

11 августа 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

РАССТРЕЛ ПО ПОДСКАЗКЕ

Траурная месса в вильнюсском кафедральном соборе. Витаутас Ландсбергис пришел почтить память погибших.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.
Стр. 5.

ГЛАВА МВД ДОЛЖЕН ОТВЕТИТЬ за модель насилия, созданную ОМОНОм

Семеро литовских таможенников, расстрелянных в ночь на 31 июля в тридцати пяти километрах от Вильнюса близ поселка Мядинкай, были приговорены к смерти. Их могло быть больше или меньше, они могли носить другие имена и служить на другом посту, но все же они были обречены. Ружье, повешенное политиками еще в первом акте разыгрываемого ими спектакля, — выстрелило.

Убийцы — кто бы они ни были — пришли на таможенный пост по тропинке, проторенной задолго до них рижским и вильнюсским ОМОНами, подчиненными МВД СССР. Они завершили их дело. Убийцы — какую бы идеологию они ни исповедовали — расстреляли таможенно суверенной республики, законность существования которой не хотят признать ни президент, ни министр внутренних дел, ни генеральный прокурор. Они привели приговор в исполнение. Убийцы — какая бы национальность ни была записана в их паспортах — действовали в республике, где законом становится автомат Калашникова, а аргументом в политическом споре — ежемесячные взрывы «адских машин». Им все позволено.

На следующий день после убийства таможенников министр внутренних дел Литовской республики подал в отставку. Это — признание ответственности политика за смерть людей, безопасность которых он не смог обеспечить.

Однако он в меньшей степени, чем его коллега из центра, ответствен за трагедию в Мядинкае, ставшую звеном в цепочке государственного террора против Литвы, тянущейся со времен кровавого января.

До сих пор войска МВД СССР, не имея на то законных оснований, удерживают захваченные в январе вильнюсскую телебашню и здание телецентра. Несмотря на дипломатические телодвижения Бориса Пуго и Генерального прокурора СССР Николая Трубина, до сих пор в Прибалтике бесчинствуют подчиненные МВД «черные береты». Горят таможи и гремят взрывы. Может быть, это и есть то ужесточение политики, которое имел в виду первый заместитель Пуго генерал Борис Громов, подписывая известное «Слово к народу»? Народ слышит от руководителей МВД политические призывы, но так и не знает, кто убил в Риге латвийских кинооператоров и милиционеров во время штурма ОМОНОм здания республиканского министерства.

Последние полгода безнаказанный террор стал едва ли не главным внутренним делом страны. Может быть, это основной итог трудов Бориса Пуго на посту министра? И не для этого ли восемь месяцев назад без понятных мотивов убрали Вадима Бакатина?

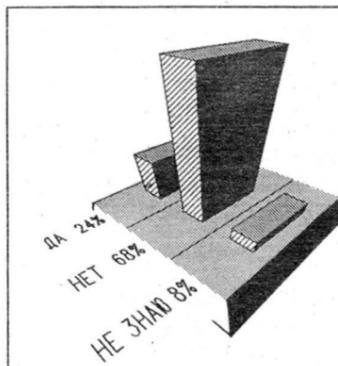
Логика движения к демократии и правовому государству такова, что Пуго придется уйти рано или поздно. И это лучше сделать сегодня.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

ПРИЗЫВАТЬ ЛИ СТУДЕНТОВ В АРМИЮ

ВОПРОС: «Вы считаете правильным или нет, чтобы студенты дневных отделений призывались в армию?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен на минувшей неделе. Всесоюзным центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) при содействии фонда «Общественное мнение». Опрошены 1053 человека в 13 городах России.

СМОЛЕНСК

СНИМАЙ ШИНЕЛЬ, ИДИ ДОМОЙ...

За выслугой лет и по состоянию здоровья уволен в запас майор Смоленского УКГБ Олег Закиров, помогавший «МН» в расследовании тайны расстрела польских офицеров в апреле 1940 года.

Здоровье этого чекиста стало «резко ухудшаться», после того как он отказался выполнить приказ своего начальства прекратить поиски живых свидетелей этого страшного преступления НКВД.

КАЗАХСТАН

ОТ КАЖДОГО — ПО СПОСОБНОСТИ, КАЖДОМУ — ПО ДОЛЖНОСТИ

Состоявшееся на прошедшей сессии Верховного Совета Казахской ССР увеличение оплаты труда народных депутатов вызвало недовольство многих из них.

Скажем, рядовой член комитета до этого получал 480 рублей, а теперь зарабатывает 750. У секретаря того же парламентского комитета был оклад 520 целковых, а стал 1000. У председателя комитета была зарплата 670 рублей, стала 1500. Председатель Верховного Совета получает 2500 рублей в месяц. Таким образом, существенно возросли не только расценки на законодательный труд, но и разница в доходах народных избранников.

МОСКВА

ШАРМАН, ШАРМАНКА!

На Пушкинской площади впервые за многие годы появился шарманщик. И что удивительно, не наш — из-за бугра. Пожилой человек с лихими усами крутил ручку настоящего произведения искусства, и толпа изумленно внимала сентиментальным закордонным мелодиям.

Шарманщик благосклонно позволял каждому желающему сыграть старую немецкую песню. Оказывается, очень трудно крутить ручку равномерно, чтобы не нарушить ритм и темп песни. Профессио-

Отсюда, с Манежной площади в Москве, турки-месхетинцы намерены начать марш в Грузию, с территории которой их депортировали в 1944 году. Руководство Краснодарского края заявило, что во избежание беспорядков оно не может пропустить марш через свою территорию; Грузия начала подтягивать к своим границам части национальной гвардии...
Фото Владимира ЖАРОВА.

нальный органист Курт Немут приехал в Москву со своим инструментом из Германии специально для того, чтобы порадовать и развлечь нас.

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ, ЗДРАВСТВУЙ, БИЗНЕС

Целая сеть малых предприятий, возглавляемых вчерашними кадровыми офицерами, появилась в Волго-Уральском регионе. Идея превращения военных в предпринимателей возникла у директора Башкирской академии менеджмента Вилия Гарифуллина в связи с выводом советских войск из Германии.

Заручившись поддержкой президиума Всесоюзного совета ветеранов труда и Во-

оруженных Сил СССР, менеджеры из Приуралья энергично взялись за создание «военных» филиалов академии в Башкирии, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областях. За более чем скромную плату (300 рублей за годичный курс при фактических затратах в тысячи рублей) они с помощью зарубежных специалистов обучают офицеров, стоящих на пороге демобилизации, основам рыночной экономики. Одновременно — и это, пожалуй, главное — помогают им открывать малые предприятия: ремонтно-строительные, автотранспортные, лесоперерабатывающие и т. д. Для этого командование Приволжско-Уральского военного округа безвозмездно отдает списанную технику. С помощью собственных предприятий малой стройиндустрии предполагается решить и проблему жилья. Все это, заметьте, не благотворительность: академия становится соучредителем новых хозяйственных структур — в этом ее коммерческий интерес.

Из восьми — шесть опрошенных известных людей подпишутся в следующем году на «МН»

«МН» обратились к известным политикам, писателям, актерам с вопросом: «Что будете выпускать в будущем году?»

Иван ЛАПТЕВ, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР: «Постараюсь оставить прежнюю подписку. Хотя по теперешним ценам даже при высокой зарплате сохранить издания, которые выпускаешь десять лет, сложно. Начнем с близких вашему сердцу изданий: «Известия» и приложения к ним — «Неделя» и «Союз», «Литературная газета», «Московские новости», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда». Затем «Правда», «Советская Россия» (как же без нее?), Журналы: «Новый мир», «Дружба народов», «Иностранная литература», «Нева», «Огонек», «Новое время». Из городских газет выпускаю «Московскую правду».

Сергей АБЕРИНЦЕВ, член-корреспондент АН СССР: «Книги выживают нас из дому. Но и ваша газета такая, что, прочтя ее, выбрасывать жалко. Для нее мы место найдем. А в общем, приходится ограничить подписку из-за проблемы жизненного про-

странства. Мы так же подпишемся на «Новый мир», «Известия», «Литературную газету». Разочарованием этого года стала «Советская культура», на следующий год подписку не возобновим».

Людмила ЧУКОВСКАЯ, писательница: «Только что купила новые полки, расставила книги, и снова они все заполняют. Обязательно подписываюсь на «Книжное обозрение», на московский еженедельник «7 дней» — там информация обо всех радиоконцертах классической музыки текущей недели. Еще выпишу «Горизонт» и «Московские новости». Выпишу два толстых журнала, еще не решила какие. Зрение неважное, и следует его трогать только на самое интересное».

Юрий НИКУЛИН, директор цирка: «Могу вас порадовать: на «Московские новости» подпишусь. А кроме них — на «Аргументы и факты», «Известия», «Вечернюю Москву». Из журналов — на «Огонек». Если бы было дешевле, подписался бы на вдвое большее количество названий».

Виталий ИГНАТЕНКО, руководитель пресс-службы

ЭСТОНИЯ

БЕЛЫЙ ПАРОХОД

Прямо из-под венца выпускница Таллиннского технического университета Вика Юрвева и студент этого же вуза Александр Горохов отправились в свадебное путешествие в Стокгольм. Не на традиционный месяц, а всего на день. Но не забудем: еще недавно такое было просто невозможно.

Организовало это путешествие, как и множество других, акционерное общество «Эстлине» — владелец прекарного офиса в центре старого города, сине-белых автобусов и белого теплохода «Норд Эстония». За рубль продается 30 процентов билетов, за конвертируемую валюту — 70 процентов. Цена палубного места до Стокгольма 90 рублей. Билеты уже распроданы до сентября.

КУРГАН

«БРОНЕНОСЦЫ» В ПОТЕМКАХ

Пошивом бронезащиты занялся курганский инфор-

Президента СССР: «По должности мне приходится читать практически все, даже открытое военное барахло. Но себе домой выпишу журналы «Новый мир», «Знамя», «Звезду», «Новое время», «Юность». Обязательно «Комсомольскую правду», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Известия». Жуткие деньги, между прочим, получают».

Тельман ГДЛЯН, народный депутат СССР и Армении, узнав, что мы расспрашиваем известных в стране людей об их планах на подписку, заметил: «Да будь они прокляты, все известные люди... Цена «Московских новостей» на следующий год 38 рублей, это дорого. Может быть, на этот год еще подпишусь, на три последних месяца. На следующий год — на «Аргументы и факты», «Комсомольскую правду», «Московский комсомолец» и «Известия».

Эдуард САГАЛАЕВ, председатель Союза журналистов СССР, сказал, что в силу занимаемой должности ему не очень удобно говорить о будущей подписке. Хотел вни-

мационно-сыскальной отдел «АЛЕКС».

В небольшом полукустарном «ателье» изготавливаются два вида этой продукции. Легкий бронезащитный — 3,5 кг, выполненный из высокопрочных сплавов алюминия, — выдерживает удары кастета, ножа и топора. Тяжелый же «бронник» весит 5 кг и состоит из титановых пластин. Он гарантирует защиту, если в вас выстрелят из пистолета Макарова с четырех метров. Продукция пользуется спросом у кооператоров, а также таксистов и водителей, занимающихся частным извозом. Стартовая цена жилетов — от 1200 до 1500 рублей — не смущает клиентов.

ЛЕНИНГРАД

САШКА, СОРВАНЕЦ!

В Ленинграде формируется оригинальная политическая партия, именуемая «Саша — защитники города». По словам организаторов, слово «Саша» — от греческого Александра, что значит защитник народа. Партия намерена добиваться улучшения жизненного уровня народа через роспуск КПСС и внедрение частной, кооперативной собственности.

В партию принимаются все граждане земли, достигшие 10-летнего возраста. Она планирует предоставлять своим членам льготы, среди них — бесплатный проезд раз в год в любой город страны, материальное содействие для получения высшего образования, в получении жилья, покупке автомобиля, прибавке к пенсиям и студенческим стипендиям. Льготы руководство партии намерено финансировать с помощью партийных взносов — 70 рублей в год для иностранцев — 70 долларов, а также благодаря скорому, по мнению организаторов, приходу партии к власти в ленинградском регионе.

мательно посмотреть на цены в каталоге — насколько это соответствует семейному бюджету. Сагаласев все же открыл, что в этом году он получает «Комсомольскую правду», «Известия», «Литгазету», «Московские новости», «Новый мир», «Иностранную литературу».

Лия АХЕДЖАКОВА, актриса: «Московские новости», «Аргументы и факты», «Литературная газета», «Огонек». Хотя последние два издания меня не поражают, «Огонек» стал скучноват. Но все равно выпишу. Из журналов очень нравится «Наука и религия». А вообще я в этом году просто очумела от газет, читаю их на сон грядущий, и они для меня стали словно семечки — не оторвешься».

Игорь СТАДНИК, Эвелина ШМЕЛЕВА.

Напоминаем не только для опрошенных: годовая стоимость подписки на «МН» — 38 рублей; полугодовая — 20 рублей 90 копеек, трехмесячная — 10 рублей 90 копеек.

300 СЛОВ

● Верховный Совет республики Кыргызстан объявил творческий конкурс на новый текст и музыку гимна республики, а также на новые образцы герба и флага. Победителей конкурсов ждет вознаграждение — 10 тысяч рублей.

● 28-летний мастер первоуральского автотранспортного предприятия Сергей Ильичев стал первым верующим коммунистом. Не собираясь менять свои взгляды на мироздание, он вступил в КПСС, куда его приняли с радостью, не подозревая об отношениях с Богом. Как известно, на июльском пленуме ЦК КПСС Михаил Горбачев коснулся права членов КПСС на религиозные убеждения. Но Ильичев-то вступал в компартию до доклада и создал прецедент.

● Своеобразный способ стимулирования труда и укрепления дисциплины введен одним из вспомогательных хов Пермского моторостроительного объединения. Ежедневно работники здесь получают по 6 бутылок «Жулевского». Прогрессивные работники лишаются дисциплины этого вознаграждения. По мнению администрации, пивное вознаграждение гораздо эффективнее повышения зарплат.

● Университетский французский колледж — Московский государственный университет — так называется французское высшее учебное заведение, которое создается при МГУ. Это плод сотрудничества столичного университета и канцелярии парижских университетов. Президентом его стал господин Марек Хальтер — инициатор проекта. Студентам уже в сентябре предложат цикл лекций и семинаров на французском языке по истории, философии, социологии, политическим наукам, международным отношениям, теории литературы...

● В Русском музее открылся магазин действующей здесь совместного совета американского предприятия «Русское искусство». Он будет торговать каталогами, плакатами, открытками, произведенными ведущими издательствами США. Продажа будет вестись как за валюту, так и за рубли.

● Показательный футбольный матч между женскими командами Калуги и американского штата Миннесота состоится в Калуге 13 августа. В этот же день на главной площади города с концертом выступит Калужский академический женский хор. Все средства, полученные в результате этих благотворительных мероприятий, будут направлены на помощь вдовам погибших во второй мировой войне, оказавшимся за чертой бедности.

● На Златоустовском заводе выпущены первые образцы... трикотажной одежды: джемперы, костюмы, шапочки. По словам замдиректора завода по экономике Л. Варгановой, сейчас настало время для создания многопрофильного производства. Благо, нашлись умельцы.

● Школьники карельского города Питкяранта создали кооператив для оказания услуг предприятиям и частным лицам. Основная предполагаемая услуга — нянечки на дому. О ценах на услуги не сообщается.

В полосу использованы фотографии Гранта ГУКАСОВА, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Юрия МИХАЙЛОВА, Виктора РАДЗИЕВСКОГО, Эвелины ШМЕЛЕВОЙ, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕНТ», «УРАЛИНФОРМ», «СТУДИНФОРМ», РИА.

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

В МИРЕ

Югославская трагедия: взгляд из Европы

Вряд ли югославский кризис стал полной неожиданностью для европейцев: угроза «балканизации» возникла не сегодня и прямо указывала на взрывоопасный регион. Тем более значима их реакция на него, ведь речь идет о выработке нового механизма разрешения локальных кризисов в постконфронтационной Европе.

На общем драматическом фоне событий в Югославии оптимизм (если здесь уместно говорить о нем) вселяет только одно — в Европе восприняли трагедию не отстраненно. Испытание на прочность новой Европы выявило лидеров и аутсайдеров, тех, кто взял на себя инициативу, и тех, кто по разным причинам оказался в положении наблюдателей. Вполне закономерно, что заглавную роль попыталась взять на себя некая-то «внешняя сила», а Европейское сообщество, подтвердив на деле, что именно оно является на сегодняшний день не только зоной благополучия и центром притяжения, но и стабилизатором в европейской политике. Препятствия «дипломатия двух великих держав» в кризисных точках здесь явно не сработала. Сделав совместное заявление с осуждением насилия, СССР и США по разным причинам пока не стали посредниками в этом конфликте.

Таким образом, вновь на повестку дня встал вопрос о посредничестве, а если идти дальше, о «праве на вмешательство» во внутренние дела. Нечто подобное мы увидели в связи с курдской проблемой, когда раздирающий противоборствующие стороны вынужден становится участником событий.

Кстати, не смогло на нынешнем этапе стать действенным инструментом посредничества в Югославии и Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оказалось, что сформулировать позицию в условиях военных столкновений и кризиса центральной власти — это явно недостаточно, а иного Совещание предложить пока не смогло. Свидетельствует ли это о бессилии механизмов СБСЕ?

Пожалуй, наибольшее внимание привлекает стремительная трансформация подхода Запада к Югославии. Сначала он был ориентирован на сохранение государственной целостности этой страны, как условие поддержания европейской стабильности. Сегодня, когда пружина конфликта сжимается до взрывного предела, все заметнее другой мотив: возможность национального самоопределения субъектов югославской федерации рассматривается, конечно, как нежелательная, но уже как принципиально мыслимая развязка. Признание республик видится и как правовое основание для перехода от посредничества ЕС к возможной международной военной акции по размежеванию противоборствующих сторон.

Что же стало той каплей, которая переполнила чашу? Ответ очевиден — использование военной силы для разрешения проблемы. Югославский прецедент ясно показывает, что Запад не намерен санкционировать, а тем более поддерживать в этом центральные власти в Белграде. Взаимная нетерпимость и насилие изначально запрограммированы на непонимание.

Алексей КОЖЕМЯКОВ,
доктор юридических наук

ибо претят всему западному образу мышления, компромиссному по своей природе. Водораздел проходит здесь не между сохранением государства или распадом, а между стабильностью любой ценой и демократией. Есть грань, за которой для Запада, видимо, появляются вещи поважнее, чем сохранение целостности распадающихся изнутри государств.

Югославский кризис, развязка которого пока не просматривается, поучителен для нас. Кстати, на Западе с самого начала его рассматривали как минимодель событий, которых нельзя исключать в Советском Союзе. Балканский урок ясно показывает: когда центр делает ставку на силу в отношениях с «мятежными» республиками, ждать понимания за рубежом — дело безнадежное, как ясно и то, что не вызывает там особого восторга экстремизм «возмутителей спокойствия» — республик.

Уйти от павловского рубля!

Написать эти строки меня обязывают мой профессиональный долг и ощущение массового непонимания механизмов, ведущих нас к экономической катастрофе.

Динамика происходящих в нашей экономике процессов такова, что при серьезном сокращении производства (включая потребительский сектор) денежные доходы населения в первом полугодии возросли на 43,5 проц. Но одновременно удвоились-утроились розничные цены. Все это, естественно, «в среднем». Практически же происходит резкая дифференциация цен и доходов, ведущая к обнищанию целых социальных групп населения, к непредсказуемому поведению дезориентированных производителей и потребителей.

В этой обстановке Кабинет министров СССР сохраняет олимпийское спокойствие, убеждает Верховный Совет СССР и широкую общественность в том, что у него есть антикризисная программа, единственным препятствием на пути осуществления которой является строптивость республиканских властей да и, пожалуй, сами трудящиеся с их непомерными требованиями. Такого рода политическая минимизация не нова. Однако эти попытки поменять местами причины и следствия ставят зачастую в тупик не только неискушенных в законах хозяйственной жизни людей, но и маститых политиков.

Главная пружина нарастающего экономического кризиса заключается в последовательном разрушении денежной системы. То, что мы имеем сейчас, — это уже нечто большее, чем инфляция. Хотя и ее величество инфляция — явление рукотворное. Ее творцами стали руководители Кабинета министров СССР. Игнорируя многочисленные предостережения специалистов, они совершили два внутренние несовместимых процесса: административное повышение цен с их либерализацией при сохранении монопольных структур в промышленности.

Административный рост оптовых цен в промышленности вызвал эффект цунами, волна которого до основания размывала потребительский рынок. Чтобы как-то спасти свое лицо, правительство объявляет программу компенсаций. За счет чего?

Единственное, что есть в его руках, — печатный станок. Еще в 1990 г. правительство Рыжкова напечатало дополнительно 25 млрд. руб., перевыполнив утвержденный план в 2,5 раза. Его преемники работают в четыре раза быстрее. Рубль повсеместно и катастрофически обесценивается. Такое социальное острое оружие, как повышение цен, оправданно только в том случае, если результатом будет сбалансированность рынка, полные прилавки магазинов. Но реально положение даже ухудшилось. По оценкам Госкомстата, неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги может возрасти за этот год на 135 млрд., достигнув 368 млрд. руб.

Самые необходимые товары уже нельзя приобрести за советские деньги на территории, где они имеют законное хождение. К рублю «пристегиваются» купоны, талоны, приглашения, карточки — своего рода разрешение потратить деньги. Следовательно, это уже не деньги. Та же самая картина и во взаимоотношениях между предприятиями (нарастание бартерных сделок).

Сейчас наступил момент, когда усилиями Кабинета министров СССР денежная система оказалась на грани полного развала. В ближайшей перспективе — или возврат к жесткой тотальной административной системе прямого натурального распределения ресурсов (модель, которую мы имели с небольшим перерывом с 1918 г.), или денежная реформа, проведенная из Центра, его руками и в интересах его самосохранения. Оба этих варианта, наверное, малопривлекательны для большинства здравомыслящих людей. Какова же альтернатива?

Возрастающее недоверие к рублю и проводимой кабинетом политике цен толкают предприятия и регионы к поиску выхода из положения. Популярными становятся идеи создания национальных республиканских валют. К сожалению, во многих республиках эта проблема просто приобретает окраску государственной атрибутики (герб, флаг, гимн, монета). В действительности же она должна рассматриваться исключительно с позиций экономической целесообразности.

Николай ПЕТРАКОВ,
академик

Все это побудило меня обратиться к руководителям 15 республик с предложением. Уверен, что все республики должны выработать скоординированную монетарную политику, основанную на самостоятельной, независимой от рубля денежной единице (или совокупности республиканских валют). С этой целью представляется актуальным создание межреспубликанского платежного союза, определяющего всю совокупность необходимых мероприятий для обеспечения стабильности денежной системы.

Республикам следует образовать Банк межреспубликанских расчетов (БМР), независимый от Госбанка СССР. Этот банк при определенных условиях может исполнять функции эмиссионного органа, обслуживающего на первом этапе потребности предприятий, а затем и населения в твердой денежной единице, свободно конвертируемой в национальные валюты республик (если последние будут настаивать на их необходимости) и в иностранную валюту.

Создание системы «конвертируемого червонца», имеющего жестко поддерживаемый курс по отношению к доллару и органически входящего в систему республиканских валют, создаст базу для экономического союза всех республик, формируемого без всяких предварительных политических условий. Единая межреспубликанская денежная система позволяет дистанцироваться от безумного гиперинфляционного курса кабинета В. Павлова и на этой основе вести переговоры с международными экономическими организациями.

ВО МНЕ

Вместо ненаписанного...

Десять лет я собирался написать о нем. Десять... Теперь эта цифра стала для меня обвинением. В минувшую субботу позволили: капитан Никитин умер. Разорвалось сердце. На мостике, при швартовке в порту Архангельск. Умер, как в плохих книгах о моряках и в обычной жизни, — на причале его ждала жена, которую он не видел много месяцев. Вадиму Никитину только-только исполнилось 56 лет. Думаю, он был одним из лучших в нашем флоте пассажирских капитанов: нашумела история, как в конце 70-х Никитин без лоцмана провел огромный океанский лайнер в верховьях Миссисипи. В последние же годы ему доверили лишь ржавый сухогруз — развозить в навигацию из Тикси бочки с горючим и продовольствием, и только недавно он вновь стал пассажирским капитаном небольшого теплохода «Мария Ермолова» в Мурманске.

Мы с ним несколько раз виделись, когда он летал через Москву в отпуск на зиму. Последний раз вспоминали, как я впервые услышал о нем в Одессе. По городу ходил слух, как у какого-то ненормального моряка украли овчарку, с которой тот не расстанется, и он много дней бродил по городу, пока не наткнулся на своего пса... «Да, это был я, — сказал Никитин, — с Борутом мы проплавали восемь лет».

Теперь я понимаю, что сердце Никитина должно было разорваться в тот год, когда его профессионально уничтожили — после конфликта с судовым офицером КГБ он был обвинен в нарушении инструкций, в незаконных операциях с валютой (купил форму экипажу). Выходит он пережил сам себя на десять лет. В 1981-м его среди других самых опытных восемнадцати капитанов Черноморского пароходства вышвырнули на берег, где еще долго обком, партком и КГБ докучивали Никитина: полмали морскую судьбу сыну, списали с заграничавания большинство из команды его теплохода «Одесса». Так поступили с теми, кто, как писал посол СССР в США Добрынин,

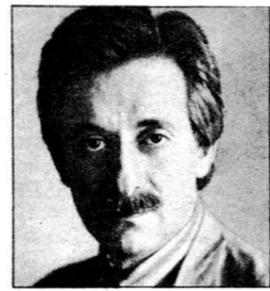
пытавшийся защитить Никитина, впервые завоевал американский судоходный рынок, кто зарабатывал стране валюту. За это и уничтожили. За профессионализм, за независимость... Да только ли здесь, в морском деле, профессионалами были общественники в теплых галстуках? Они тратили массу энергии на то, чтобы добить Никитина как можно быстрее — несколько лет даже в Тикси, на Крайнем Севере, куда он перебрался из Одессы, ему запрещали ходить капитаном. Говорили, вслед за ним на Север ушла ориентировка: Никитин — американский шпион.

Когда впервые к делу Никитина подошли непредвзято, оказалось, что весь его криминал в том, что передал не по инструкции спортивный катер в Новороссийск.

...Все, кто смолчал, — среди виновных. Сначала и писать было бесполезно — все равно бы не напечатали. Потом написали другие. И тема вроде бы оказалась избитой: подумаешь, еще одна жертва застоя... Потом друзья попросили: не пиши, вот-вот все наладится, знаешь, какие силы тут противостоят?!

К сожалению, знаю. Но Вадима Никитина нет, а они — в порядке. Бывший секретарь обкома Константин Масик, который отвечал за транспорт и просто не мог не руководить всей этой кадровой вакханалией, процедает — первый зампред Совмина Украины. Я его каждую неделю на экране телевизора вижу: то дает глубокие разъяснения по Чернобылю, то анализирует гибель шахтеров...

Что это, правда, за люди-лоплавки? Один тянул назад идеологию, теперь, смотришь, экономические советы президенту дает, как нам вести себя с «семеркой»... Другой делами в правительстве так управлял, что государственные дачи по своим раздал, теперь в недурной стране послом служит. В душе-то он, оказывается, был дипломат...

Виктор ЛОШАК,
первый заместитель
главного редактора «МН»

Противно, но не страшно, что выплыли они, ужасно — не поднялись другие. Кто-то оказался сломлен, кто-то плонул и уехал, кому-то и сейчас не дают разогнуться, вытолкнув на путь отчаяния.

Могу признаться, я не писал о трагедии Вадима Никитина еще и потому, что ни один лишь начальники в его судьбе виноваты. Его история — это, если хотите, еще и разоблачение мифа о поголовной мужественности людей морской профессии. Мелкими доносчиками, трусливыми «информаторами», соглаждателями, кто и сколько пар колготок приобрел в иностранном порту, были тоже моряки и даже капитаны. Может, еще и потому не возвращали, не смотря на полную реабилитацию, Вадима Никитина на капитанский мостик в Одессу, что стал бы он им живым укором. Так и ответили на его запрос: капитанов у нас в избытке. В душе они должны сейчас радоваться — все разрешилось.

...В Одессе хоронят капитана. Говорят, смерть обогащает нас правилами жизни или напоминает о забытых. Я смотрю на фотографию седого, очень пристально глядящего в объектив человека, и в висках стучит: «Помогать нужно вовремя... вовремя... вовремя...»

Что скажет Томас Шярнас?

Единственный свидетель убийства литовских таможенников до сих пор без сознания

Третьего августа Литва прощалась с семерыми сотрудниками полиции и таможенниками, расстрелянными в ночь с 30 на 31 июля этого года на таможенном посту близ поселка Мядинникай. Самому младшему из убитых был 21 год, старшему — 42, и он уже оформлял документы на пенсию.

ХРОНИКА НОЧИ

Тридцать пятый километр автомобильного шоссе Вильнюс — Минск. Таможенный пост. По соседству с ним два искореженных, сожженных еще весной («омоновцами») вагончика. Рядом лес, в трехстах метрах — хутор, в километре — граница с Белоруссией.

Перед входом в таможенную — асфальтовую площадку, усыпанную слегка подвядшими гвоздиками и желтыми островками воска оплавленных свечей.

Внутри вагончика — погром. На одном из покрытых пылью столов валяется фарфоровый котенок, по-видимому, талисман кого-то из погибших. На полу, в несколько сантиметров толщиной, ко-

лпнувшийся слой желеобразной массы — запекшаяся кровь.

В ту ночь на посту дежурили четыре таможенника — Антанас Муштейкис, Станислав Орлавичюс, Ричардас Рабавичюс и Томас Шярнас, два сотрудника дорожной полиции — Альгирдас Казлаускас и Юозас Янонис, и два бойца отряда быстрого реагирования «Арас» — Миндаугас Балавакас и Альгимантас Юозакас. Всего восемь человек.

Сначала считалось, что последним их видел ветеринарный врач Станислав Горбиков. Он нес службу вместе с таможенниками — проверял ввозимый в республику скот. В 3 часа ночи его отпустили домой. Теперь выяснилось: еще через час на пост заезжал сотрудник дорожной полиции, и все дежурившие тогда были живы-здоровы. А уже в начале шестого с расположенной неподалеку от Мядинникай бензозаправочной станции в департамент полиции позвонил водитель грузовика из Кемерово. Он-то и сообщил о трагедии.

— Нападение произошло именно в этот промежуток времени, — считает Сергей Такварели, исполняющий обязанности прокурора Вильнюсского района.

Четыре сценария одного взрыва

В последний день июля в скором поезде № 6 Москва — Баку у станции Темиргое недалеко от Махачкалы произошел мощный взрыв. Третий от конца плацкартный вагон, в котором и находилось взрывное устройство, разлетелся на куски. 15 пассажиров погибли, 19 получили тяжелые ранения и доставлены в близлежащие больницы.

СВИДЕТЕЛЬСТВА. Журналист Вячеслав Ратенков, одним из первых побывавший на месте происшествия, сообщил редакции «МН» подробности трагедии: обезображенные трупы, раскиданные на многие десятки метров плацкартные перегородки, части стенок и крыши вагона. В этот же день начала работу следственная группа, состоящая из сотрудников Комитета госбезопасности республики, прокуратуры, транспортной милиции и их коллег из союзных ведомств. Уголовное дело, возбужденное по статье 86 УК РСФСР (повреждение путей сообщения и транспортных средств) принято к производству следователями КГБ Дагестана.

— Еще рано говорить о каких-либо выводах и даже предварительных результатах, — сказал корреспонденту «МН» начальник управления по надзору за исполнением законов на железнодорожном транспорте Прокуратуры СССР Алексей Бутурлин. — Ясно, что и на сей раз мы имеем дело с диверсией.

Оперативные работники и следователи крайне неохотно идут на любой контакт

с представителями средств массовой информации, ссылаясь на невозможность разглашения следственных действий. Но очередной акт террора — лишь звено в цепочке остальных уголовных дел, которые постепенно переходят в разряд «мертвых»: только за нынешний год на этой железнодорожной ветке произошли четыре подобных случая. Виновные до сих пор не найдены.

ДОМЫСЛЫ. Председатель КГБ Дагестана Виктор Мошков, с которым мне удалось связаться по телефону, опроверг видеосюжет, показанный по Российскому телевидению: найден чемодан-«дипломат», в который якобы и было заложено 20 килограммов взрывчатки. «Это просто нелепо: от вагона не осталось ничего, а дипломат уцелел, — сказал он. — К тому же делать такие выводы без тщательной экспертизы не имеют права даже профессионалы». Генерал Мошков не согласился и с сообщением, переданным по каналам некоторых агентств и промелькнувшим на страницах газет, что задержаны двое «подозрительных», которые за несколько

— Часы одного из погибших застыли на отметке 4.47. Их заклинило, по всей видимости, от мощного удара: запястье убитого было прострелено.

Такварели прибыл на место преступления в числе первых, около 7.30. Двух тяжело раненных к тому времени уже увезли. Обходя таможенный вагончик, слегка приподнятый на опорах над землей, Сергей заглянул под него — сквозь пол сочилась кровь.

Все погибшие, как утверждают эксперты, были убиты выстрелами в голову. Предварительно их уложили на пол. Стреляли, как правило, в затылок. Об этом говорят и отметины от пуль на стенах — самая высокая из них в 10 сантиметров над уровнем пола. То есть никакой беспорядочной стрельбы. Вели огонь скорее всего одиночными выстрелами.

СЛЕДЫ

На месте преступления обнаружили 5 бронебойных пуль со стальным сердечником. Плюс 11 стреляных гильз. Из тел убитых извлекли еще 16 пуль. По заключению экспертов, все они были выпущены из автоматов Калашникова выпуска до 1974 года. Пули были произведены еще раньше — в 1968 — 1969 гг.

При выстреле оружие оставляет на гильзе и пуле характерный след. По нему и можно выйти на преступников. Но для этого сначала надо разыскать сами автоматы. Стреляли предположительно из 3 — 4 стволов. Помощь в идентификации оружия обещали коллеги из Белоруссии и Калининградской области — они проверят свои пулеметные гильзы. Но и этого мало. Необходимо «отстрелять» также оружие вильнюсского и рижского ОМОНов — его в каталогах криминалистов нет. Как сообщил премьер-министр Литвы Гедиминас Вагнорюс, министр МВД СССР Борис Пуго дал согласие на доступ к их арсеналам. Что из этого выйдет — покажет время.

Следователи обнаружили в вагончике множество отпечатков пальцев — все они пересняты на дактилопленку.

Ожидают, что поможет розыску и объявленная правительством награда — 500 тысяч рублей тому, кто сообщит сведения, необходимые для раскрытия преступления. Но главная надежда следствия — раненый таможенник Томас Шярнас. Вот уже несколько дней он находится в бессознательном состоянии. Все ждут, когда он заговорит. Больничная палата, в которую помещен Томас, тщательно охраняется. Круглосуточно с раненым находится следователь.

Перед тем как потерять сознание Шярнас успел произнести два слова: «Триста пятьдесят...»

«Возможно, именно эти слова выведут

нас на преступников», — считает генеральный прокурор Литвы Артурас Паулаускас.

ЗАЯВЛЕНИЯ

Министр внутренних дел Литовской республики Марионас Мисюконис, подавший в отставку на следующий день после трагедии в Мядинникае, заметил: и крайне правые, и крайне левые политические группировки попытаются использовать эту трагедию с максимальной выгодой для себя.

Как уже стало известно, рижский и вильнюсский ОМОНы сразу же отмежевались от нападения на таможенника.

С возмущением к литовскому народу обратился первый секретарь ЦК компартии республики М. Буроквичюс. «Организаторов убийства надо искать не среди военнослужащих или работников МВД СССР, а среди нынешних фашиствующих групп...» — считает он.

С заявлением выступил и военный совет Прибалтийского военного округа. В нем говорится: «Считаем подобные действия очередным целенаправленным шагом деструктивных сил общества, последовательно и настойчиво стремящихся войти в клин между армией и народом... сорвать переговоры в Москве между СССР и США и перенацелить участников встречи в верхих на немедленное разрешение балтийского вопроса в целом и литовского в частности».

По сообщениям в прессе стало известно: ответственность за убийство таможенников взяла на себя некая «Служба безопасности русского населения». Однако руководитель следственной группы прокуратуры Литвы Альгис Осташка считает эту версию бредом.

Без комментариев обошлась только мафия, да и то, наверное, только потому, что не имеет собственных, официально зарегистрированных средств массовой информации...

ВЕРСИИ

Правительство Литвы пока что выдвинуло три версии: нападение на таможенника совершили либо армия, либо ОМОН, либо мафия.

«Это была хорошо продуманная, четко спланированная акция», — заявил корреспонденту «МН» премьер-министр Вагнорюс. Такого же мнения придерживается и генеральный прокурор республики Паулаускас: «В Мядинникае, безусловно, орудовали профессионалы».

Пресса не раз уже обращала внимание: политические провокации в Прибалтике всегда «совпадают» по времени либо с

не отрицаю предположения своего коллеги, посоветовал отнестись к этому «очень деликатно».

По сведениям, полученным редакцией из неофициальных, но весьма информированных источников, вот уже несколько лет Дагестан является перевалочным пунктом на пути перевозок оружия из центра в Азербайджан. Возможно, что в третьем вагоне перевозили взрывчатку, предназначенную для проведения боевых операций в НКАО или для продажи в Баку. Как известно, из-за предположений деспотов практически невозможно переправить оружие или боеприпасы на самолете.

Как бы успешно ни шло следствие, какая бы версия ни оказалась правильной, ясно, что тень терроризма нависла над страной. Ни спецслужбы, ни тем более правоохранительные органы не могут оказать противодействия терактам. Выход и на сей раз может быть только один — политическое разрешение конфликта Армения — Азербайджан.

Александр ФЕДОРОВ.

международными акциями СССР, либо с его главными внутриполитическими событиями. Убийство в Мядинникае «совпало» с визитом в СССР Дж. Буша. И то, что до сих пор «главными действующими лицами» провокаций были военные и омововцы, подталкивает общественное мнение к поиску «армейского следа».

В ту кровавую ночь у дверей штаба дивизии МВД на улице Сапегы в Вильнюсе, буквально за час до нападения на таможенника, прогремел взрыв. Случилось это в 2.54. Пострадало здание, жертв, как всегда, нет. По мнению вице-премьера Зигмаса Вайшвилы, непонятно в этом происшествии то, как удалось террористам подложить взрывчатку к усиленному охраняемому объекту? Почему именно в этот момент караул завернул за угол здания, а дежурный на проходной удалился по какому-то неотложным делам? И еще: почему за день до взрыва здесь убрали видеокамеру, круглосуточно контролировавшую вход-выход у штаба? По мнению правоохранительных органов Литвы, эти действия подозрительно похожи на отработку алиби. Это отражает и то, что за час до взрыва и час после военные вели чрезвычайно оживленные переговоры в эфире.

В день трагедии латвийско-литовскую границу 3 раза пересекал рижский ОМОН. По сообщениям литовской прессы, за два дня до событий в Мядинникае это же подразделение напало на другой пост — в Салочяе. Омововцы заставляли отжиматься таможенников и кричать: «Я люблю Советский Союз!»

И наконец, мафия. За день до нападения на пост в Мядинникае была задержана довольно-таки крупная партия свитеров и джинсов. Хранились они на таможене. После трагической ночи вещи исчезли.

Есть и иные версии — без политики. К примеру, тот же руководитель следственной группы прокуратуры Литвы Альгис Осташка считает: преступление совершено не по политическим мотивам, без чьего-либо указания сверху. Не согласен он и с тем, что в налете участвовали профессионалы. Уж слишком много добычено брака: брошены гильзы на месте преступления, на камень посажена угнанная машина, не отмечено никаких дезинформирующих действий, способных ввести в заблуждение следствие. И самое главное: двоих все-таки не удалось убить на месте, а профессионалы свидетелей не оставляют.

К криминальной версии склоняется и бывший министр МВД республики: «На ОМОН или армию это не похоже». И приводит аргументы — в одежде одного из убитых найдена недеформированная пуля. То есть автомат ее просто выплюнул, что свидетельствует о плохом состоянии оружия. Разумеется, такой расхлябанности ни армия, ни ОМОН не допустили бы.

Кое-что, может быть, проясняют и последние слова раненого таможенника: «триста пятьдесят». В мае этого года в Шальчининском районе произошел конфликт между работником департамента охраны края и белорусским участковым милиционером Александром Фиясь. В результате последний был убит. Отомстить за него взялись братья: зазвучали выстрелы, запылали таможенники. В свидетельских показаниях в том деле фигурировал мотоцикл «Ява-350». Так что это — кровавая вендетта?

У «расстрелянной таможенки» установлен четырехметровый резной сосновый крест. «Хотел сначала надписать сделать: мол, сооружен в память о безвинно убиенных, — говорит смастеривший крест Аукстинис Кястутис. — А потом решил, напишутка лучше: «Прости нам, господи!» Так по-христиански будет...»

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

Фото Андрея АБРАШИТОВА. Вильнюс — Москва.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

ТЕНГИЗ: БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА ВОКРУГ БОЛЬШОЙ НЕФТИ

В последнее время в прессе развернулась дискуссия о целесообразности осуществления советско-американского проекта «Тенгизшевройл». И первыми проблему подняли «Московские новости».

Сам факт общественного обсуждения этого вопроса — явление отпадное, свидетельствующее о разрыве с прошлой практикой, когда по-тихому заключались многомиллиардные сделки, оборачивавшиеся немалым ущербом для нашей страны.

Менее всего я хотел бы сейчас вдаваться в технические или экономические обоснования этого проекта, хотя мне лично они представляются более чем убедительными.

Позднее, на мой взгляд, поговорить о другом.

Разговоры о Тенгизском месторождении идут давно, как и попытки его освоения собственными силами. На это дело с конца 1979 года уже израсходовано два миллиарда рублей, однако пока отдачи, по существу, никакой нет.

Поэтому на таком фоне вполне резонным выглядело решение обратиться к иностранным партнерам. Насколько мне известно, переговоры с фирмой «Шеврон» ведутся уже около четырех лет. За это время были не только обговорены технические и финансовые условия реализации совместного проекта, но и проведены различные экспертизы, подтвердившие целесообразность его осуществления.

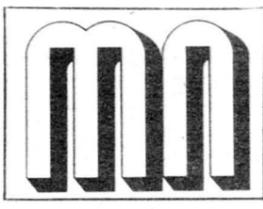
Привлечение иностранного капитала в нашу экономику в виде прямых производственных инвестиций — дело для нас относительно новое, но связанное со старым нашим синдромом подозрительного отношения к деятельности западных фирм в Советском Союзе. Удивляться этому нечего, поскольку с детства нам внушали мысль, что капиталисты только и делают, что «грабят» другие государства, скупают за бесценок их богатства.

Можно, конечно, продавать сырье, можно этого и не делать. Если бы мы жили богато за счет других источников, то, наверное, надо было бы беречь и нефть, и газ, и руду, и лес, и все остальное. Как вариант хорошо было бы самим с толком и рачительно эксплуатировать свои ресурсы, не причиняя вреда ни людям, ни природе. Но не получается это у нас. И тут возникает вопрос: как быть? Продолжать

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ:

«В США не скрывают, что по успеху или не успеху этого проекта будут судить о нашей готовности сотрудничать».

«МН»:

Открытый международный конкурс на освоение месторождения — выигрыш экономический и политический.

Проверка серьезности наших намерений

невежественно, а то и варварски «осваивать» свои природные богатства или обратиться к людям более знающим и умелым, имеющим и передовую технологию, и опыт эффективного и прибыльного ведения дел?

В последнее время мы многое переосмыслили и продолжаем переосмысливать, стали реалистичнее смотреть и на себя, и на других. К вопросу об иностранных инвестициях тоже пора подойти по-новому, на современном уровне представлений и знаний.

Иностранные инвестиции — это, помимо всего прочего, путь к созданию альтернативного экономического сектора, это повышение уровня соревновательности, конкуренции, словом, того, что является двигателем экономического развития и научно-технического прогресса.

Привлечение иностранных инвестиций через образование совместных предприятий пусть медленно и трудно, пусть иногда с издержками, но уже дает свои первые плоды. А ведь размер этих вложений пока оценивается всего лишь в 3 — 4 млрд. долларов. Для сравнения скажем, что в Венгрии эта цифра в 3 раза выше.

Совместное предприятие «Тенгизшевройл», по сути дела, является попыткой первого крупномасштабного привлечения иностранного капитала в экономику страны. И надо подчеркнуть, вложением в совместное производство.

Во время недавней поездки в США мне довелось встречаться со многими политическими деятелями и представителями крупнейших

корпораций. Практически каждый из них в той или иной мере интересовался состоянием дел с этим совместным предприятием. В США не скрывают, что по успеху или не успеху этого проекта там будут судить о нашей реальной готовности сотрудничать на деловой основе.

Мы ждали принятия закона об иностранных инвестициях в СССР. Он принят. И что же? Закон, быть может, и неплох. Но как убедить иностранные корпорации решиться на прямые инвестиции, пойти на создание собственных производств в СССР, если даже организация совместных производств требует колоссальных усилий и столь длительного времени? Да еще риск в условиях нестабильной политической и экономической ситуации.

Взвешивая последствия того или иного подхода, мы не должны забыть,

что работа по учреждению СП «Тенгизшевройл» ведется не сама по себе, а в рамках соглашения между советским и американским консорциумами. Этим соглашением предусматривается создание целого ряда производств по выпуску товаров народного потребления, фармацевтике, по переработке сельхозпродукции, реализации специальных программ социально-экономического развития.

Только на первой стадии в 1991 году предусматривалось создание восьми совместных предприятий с годовым выпуском продукции на сумму более 700 млн. рублей.

Совместные производства дадут стране продукцию, которая в СССР не выпускается и закупается за рубежом. Вряд ли широкая общественность знает, что из-за недостатка в нашей стране табачных из-

делий, табака и материалов в буквальном смысле слова выбрасываются на ветер в отдельные годы сотни миллионов долларов для их приобретения. Совместное предприятие по производству табачных изделий и внедрения новых агротехнических приемов выращивания табака, создаваемое в рамках этого соглашения, в немалой степени уменьшило бы затраты свободно конвертируемой валюты.

Согласен, может быть, это не та проблема, которая волнует всех. Ну, а как быть с предприятиями по производству фармацевтических препаратов, предметов детской гигиены? Ведь они тоже находятся в орбите СП «Тенгизшевройл». В целом программа образования сети совместных предприятий в рамках проекта «Тенгизшевройл» на территории России, Украины и программа ускоренного экономического развития Казахстана могут позволить произвести товаров на сумму до 20 млрд. рублей год.

Я бы рассматривал этот проект как катализатор развития и обновления целого ряда отраслей, как мощный экономический фактор развития и укрепления системы рыночных взаимоотношений в стране. Если хотите, как средство проверки серьезности наших намерений в перестройке экономики.

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ.

От редакции

Тенгизское — единственное из разведанных на территории страны нестраченных нефтегазовых месторождений планетарного масштаба. А большая нефть, как показывает мировая история, — это всегда большая политика.

Поэтому понятен интерес к проекту совместной советско-американской разработки этого месторождения такого авторитетного политика, как Эдуард Шеварднадзе, направившего в нашу газету вышеупомянутое письмо.

«МН» дважды (2 и 23 июня) анализировали этот проект и пришли к выводу, что он крайне невыгоден

для нашей страны. Не будем повторять развернутые доказательства, скажем только, что фирма «Шеврон», которой готовятся предоставить права на месторождение, по экспертным оценкам, получит стоимиллиардную долларовую прибыль, советская же сторона — ничего равноценного.

Поэтому, полностью разделяя глобальные взгляды Э. Шеварднадзе на необходимость скорейшей интеграции советской экономики в мировую, создания благоприятного климата для иностранных инвестиций, мы не можем согласиться с ним, когда заходит речь об экономике договора с «Шевро-

ном». Газета уже писала, что страна выиграла бы и экономически, и политически, если бы на освоение Тенгизского месторождения был объявлен открытый международный конкурс. Именно соглашение, предопределенное его итогами, а не разработанное ап паратчиками в кабинетной келейности по законам командной экономики, вызвавшее столько подозрений, показало бы нашу готовность строить свои взаимоотношения с миром на цивилизованной основе.

Совет федерации — соучредитель «Известий»...

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

«Известия» должны остаться «Известиями». То есть той газетой, которую читатель привык ценить за прогрессивную позицию, за то, что она всегда стремилась к объективности и независимости, держала спокойный тон и высокий профессиональный уровень, не поддаживалась ни под «правых», ни под «левых».

Однако именно сегодня, когда в стране такая сложная нестабильная обстановка и роль прессы неизмеримо возросла, вместо того чтобы упрочить за собой лидирующие позиции, «Известия» вдруг начали давать сбои. Особенно заметно это на фоне новой независимой печати. Почему так?

Признаюсь, до определенного момента я не вполне представлял себе глубину того кризиса, который сложился в газете после ухода из нее И. Д. Лаптева. Поначалу у меня лишь вызывало недоумение то, к примеру, что я стал встречать публикации журналистов-известинцев в «Комсомолке». Интересные актуальные материалы — почему вдруг не в своей газете? Говорят, оказались слишком радикальными для нового руководства.

Когда в печати начали мелькать более тревожные сообщения, из ко-

Такую формулу решения кадрового кризиса в «Известиях» намерен предложить президент Казахстана Нурсултан НАЗАРБАЕВ руководителям 15 республик, которые по его приглашению соберутся скоро в Алма-Ате.

торых выяснилось, что дело дошло чуть ли не до забастовки, я решил прояснить для себя ситуацию. У меня немало знакомых журналистов, в том числе в «Известиях», я беседовал с ними, разговаривал с Лаптевым, Ефимовым, Голембиовским. И понял, что, в сущности, каждый по-своему заинтересован в том, чтобы конфликт наконец разрешился. Если этого не произойдет, то мы можем потерять газету «Известия» как уникальное творческое содружество — и журналистов, и всех, кто причастен к выпуску газеты, — навсегда.

Для меня ясны еще не все детали разразившегося конфликта, но очень похоже, что мы имеем дело со старыми «воспитательными» приемами и желанием вернуть газету на положение ручной. Вот почему мне кажется, что без вмешательства со

стороны здесь не обойтись.

До сих пор вопрос решался келейно в Президиуме ВС, без участия всех заинтересованных сторон. Я, между прочим, не понимаю, почему судьба «Известий» должна решаться в узком кругу членов Президиума? То, что Президиум ВС — учредитель газеты, еще не означает, что «Известия» — газета Президиума. Давайте все же иметь в виду, что это не рядовое издание, это главная официальная газета страны. И притом уникальная — газета Советов всех уровней. Так было изначально, так, по-моему, должно быть и впредь. «Известия» читаются и распространяются по всей стране, во всех суверенных республиках, и нам безразлично, какая именно пресса поступает в регионы и какого качества. В конце концов, на поддержку газеты в непростой

нынешней экономической ситуации идут бюджетные средства — чьи? Республик, и между прочим, валюта на содержание зарубежных конструкторов. По-моему, у суверенных республик есть все основания повлиять на ситуацию.

Готового рецепта для лечения «известинского кризиса» у меня нет. Но есть кое-какие соображения. Прежде всего очевидно, что нельзя не учитывать те изменения, которые происходят у нас в структурах высшей власти. Когда «Известия» регистрировались, в стране не было еще ни института президентства, ни Совета федерации, ни понятия «суверенные республики». Сегодня вполне уместно, на мой взгляд, Совету федерации стать соучредителем «Известий». Я не знаю, какой здесь может быть механизм действий, но я хочу предложить руково-

дителям республик, когда они придут в Алма-Ату для решения наших общих экономических проблем, подумать вместе в том числе и над этим вопросом.

То, что эта встреча состоится, я уверен. Логика событий такова, что в Алма-Ате или где-то еще, но нам обязательно нужно встретиться, поговорить и принять какие-то общие решения о дальнейших согласованных действиях. И я не думаю, что вопрос об «Известиях», как и вообще о средствах массовой информации, кому-то покажется незначительным. В самом деле, разве на ЦТ происходит не то же самое? Так надо же прийти к общему знаменателю: или мы собираемся влиять на ситуацию, или не стоит вообще предъявлять к печати и телевидению претензий, упрекать в низком уровне, слабом освещении событий, в искажении фактов и необъективных оценках и просто невнимании к отдельным регионам. Если мы заинтересованы решить эту проблему, значит, надо ее решать. Не так ли?

Ирина КОНОВАЛОВА.

На днях после относительно продолжительного перерыва в обращении к подобному жанру Президент СССР выпустил указ по чисто производственному вопросу: «О безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг для населения». Чтение первых его абзацев вызывает совершенно определенную реакцию: снова хозяйственно-диспетчерское решение верховной власти, по-

распродаже законсервированных объектов производства и торговли, а также закупленного за счет казны импортного оборудования. Да еще иностранцам и частным лицам! И никаким Законом о приватизации не оправдаться было бы. А так, в рамках «безотлагательных мер по увеличению» это может быть легко усвоено общественным сознанием. Неизвестно, как это все повлияет на выпуск товаров, но то, что вклю-

На что указал президент

добное тем, какие выпускались то ли Политбюро, то ли ЦК и Совмином по зимовке скота, по уборке урожая, по благоустройству территорий...

В прежние времена подобный текст был бы прокомментирован как свидетельство неуспешной заботы о нуждах народа, в недавние — как свидетельство поворота экономики лицом к человеку, в нынешние — как предмет для размышления на тему, следует ли президенту страны издавать чисто хозяйственные указы, перекладывая на себя ответственность за то, чем должно заниматься правительство.

Однако последняя часть документа содержит несколько неожиданные и весьма любопытные указания. Пункт восьмой настолько интересен, что заслуживает отдельного комментария и, более того, вызывает мысль о том, что ради него-то и написан весь документ. Прочитав: «При отсутствии гарантий предусмотренного ввода в эксплуатацию указанных объектов продать оборудование (импортное, закупленное централизованно для производства ТНП. — М. Б.) на аукционах и товарных биржах под обязательства покупателей о незамедлительном его монтаже и вводе в действие: осуществить распродажу в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством, не законченных строительством законсервированных производственных и торговых объектов, возводимых за счет централизованных средств, на аукционах и товарных биржах советским и иностранным юридическим лицам и гражданам под обязательства ускоренного ввода в действие...»

Вот, собственно говоря, о чем идет речь — о начале реальной и масштабной приватизации. Вероятно, и замысел состоял в том, чтобы этот приватизационный импульс спрятать «на задах» ординарного на первый взгляд указа. Нетрудно представить, какой шум поднялся бы, выпусти президент решение о

распродаже столь ценных объектов в торговый оборот стремительно активизирует биржевую и аукционную деятельность, несомненно. То, что в результате значительные объемы свободного капитала будут вложены в эту быстроразвивающуюся отрасль, — тоже ясно. И это очень хорошо, ибо именно торговый капитал одна из основ рынка. Ну и появляется надежда, что в результате притока сюда частных средств предложение товаров рано или поздно увеличится. Но даже если в результате применения указа быстро и заметно не появятся товары с точки зрения приближения общества к светлому капиталистическому будущему сделан весьма продуктивный шаг.

В то же время именно запрятанность принципиальных положений вызывает некоторые опасения. Под кампанию «безотлагательных мер по увеличению производства товаров» наиболее привлекательные собственность и оборудование могут быть растащены разного рода номенклатурой. Под видом ложного «консервирования» универсага, обувного цеха или под предлогом невозможности установления импортную линию все это может стать чужь-то легкой добычей.

С точки зрения глобальных интересов общества это тоже не так страшно. Если номенклатура использует свое положение для такого приобретения и окажется в состоянии эффективно управлять уже не общественной, а частной собственностью, рынок от этого только выиграет. Если бывшие чиновники окажутся плохими хозяевами, они разорятся, а собственность перейдет в более умелые руки, что вполне нормально для рыночного хозяйства. Единственный трудный вопрос: до какой степени, в каких масштабах люди согласны будут принимать такое перераспределение собственности и не погубит ли номенклатурная приватизация приватизацию в широком ее понимании?

Михаил БЕРГЕР.

В ответ на выборы первого мэра, в ответ на городской референдум о возвращении Санкт-Петербурга премьер-министр Валентин Павлов издал июньское постановление за номером 360, где Ленинград уже не значится в списках потребителей союзного фонда.

Иными словами, Павлов снял мятежный город с довольствия. То, что под занавес его карьеры не удалось сделать премьеру Рыжкову, вероятно, удачи его более радикальному преемнику. Напомним: Рыжков повысил закупочные цены на сельхозпродукцию, оставив бюджет города на прежнем уровне. И если бы депутат Ленсовета, а ныне его председатель Александр Беляев не возопил на страницах «МН» о мине, подложенной под демократов союзным правительством, никакого Ленсовета сегодня скорее всего уже не существовало бы.

На три четверти ленинградская промышленность и сегодня работает на войну. Или, как принято у нас говорить, «на оборону». Монополиям покупателям танков, подводных лодок, канонерок и турбин было государство, то есть союзное правительство. Разумеется, городу оно за это платит — теми же пустыми «павловками», как уже зовут свердловские павловские деньги. На союзном рынке приобрести что-либо на «павловки» в необходимых Питере размерах невозможно. Грады и веси спасет бартер. Но подлодку не обменяешь даже на вагон хлеба или сахара. А Эрмитаж или Пушкинский дом — на дефицитное масло.

ИЗ СПРАВКИ: «В первом полугодии 1991 года городские фонды

ИГРА ПАВЛОВА ШАХ СОБЧАКУ И МАТ ПЕТЕРБУРГУ

мясопродуктов были обеспечены ресурсами на 74,5 процента. В случае исключения города из потребителей союзно-республиканского фонда снабжение города ухудшится в несколько раз».

Экономисты утверждают, что роковая черта проходит где-то между шестидесятью и семьдесятю процентами от среднего уровня обеспеченности городских фондов продуктами питания. При семидесяти пяти еще можно отоварить карточки. При шестидесяти и на складах продуктов дохнут мыши. А именно к этой черте к маю подошло в Питере с мясом, в июле — с сахаром.

Дальше — голод. Премьер об этом знает, но даже не удосужился ответить на обращении сессии Ленсовета. Верю: со школьных лет помнит он знаменитую фразу миллионера Рябушинского о костлявой руке, которая должна была задушить революцию. Да призабыл, кого задушила та рука в первую очередь.

12 ИЮНЯ ВС России не сумел принять решения об имени нашего города: не хватило кворума при голосовании. Но если в ближайшие недели Президиум ВС России и исправит оплошность Верховного Совета, мы рискуем начать обновленную нашу историю с горькой инверсии: Петербург в отличие от Петрограда и Ленинграда голодом не знал.

Через год-два нам будет чего говать. Уже этим летом Киевский бывший Путиловский, за последние прекратил выпуск продукции и сегодня вместе с чанами готовится к выпуску литражных автомобилей. Конференция идет на Ижорском, на других вечера еще «оборонных» предприятий. Но сегодня городу в день надо 1300 тонн хлеба, 1200 тонн мяса, 1250 тонн молока. Центр их не поставит, да уже и не в силах поставить: продукты в Питер шли в основном из республик — Украины и Балтии. Так что премьер Павлов лишь обнаружил личное свое отношение, вычеркнув Ленинград из союзных потребителей. Ни Прибалтике, ни Украине провалившийся центр не указ. Он и сам об этом знает.

Спаси недопереименованный Санкт-Петербург может лишь президент Ельцин. Если при подписании союзного договора он настаивал на республиканских поставках в Питер.

Иначе последствия вполне скажутся. А роковой счет идет не на месяцы — на недели.

Андрей ЧЕР.

ПРЕДПРИЯТИЕ
ЕНАТЕРИНСУРГЪ
 изготавливает и реализует стальные арочные здания

Стальные арочные здания предназначены для самых разных целей: для торговых центров, магазинов, складов промышленных и продовольственных товаров, животноводческих комплексов, производственных помещений, небольших заводов, авиационных ангаров, туристических и спортивных комплексов и т. д. Стоимость от 180 000 руб. до 250 000 руб.
 Адрес: 620109, Свердловск, ул. 8 марта, 212. Тел. 259572, факс 713878.

Вице-президент России создает свою партию — дважды коммунистическую

Слухи о расколе КПСС пока остаются преувеличенными, во всяком случае до осени. «Раскольники» решили не спешить. Демократическая партия коммунистов России (в составе КПСС), о создании которой было объявлено в минувшую пятницу, пока рвет отношения только с Компартией РСФСР. Причем — независимо от того, что думают по этому поводу как в ЦК КП РСФСР, так и в ЦК КПСС.

Вопрос о том, пора ли уже расставаться с альма матер, был центральной на учредительной конференции Демократической партии коммунистов России (ДПКР). Гость конференции, бывший советник Президента СССР Александр Яковлев, представлявший «Движение демократических реформ», счел решение о создании новой партии «мудрым, но несколько запоздавшим». С ним были солидарны радикально настроенные участники конференции: почему партия называется «дважды коммунистичес-

кой» и лишь «единожды демократической», иронизировали они. Представители «Демократической платформы в КПСС» (оставшиеся в партии), а также некоторые делегаты из Ленинграда, Перми, Ставрополя, Ижевска призывали не форсировать события, дабы не ставить перед сложным выбором рядовых коммунистов. Другой гость — секретарь ЦК КП РСФСР Иван Антонович предложил «в трудные времена быть всем вместе», предупредил, что «Компартия России ведет работу против раскола — осторожно, внимательно и тонко» и пригрозил раскольникам коллективным исключением из рядов КПСС.

В конце концов конференция поручила временному совету ДПКР (председателем которого был единогласно избран вице-президент РСФСР Александр Руцкой) заняться, не теряя времени, регистрацией партии в Минюсте РСФСР. Основные же партийные дискуссии перенесены на первый съезд, запланированный в конце октября, — перед XXIX съездом КПСС.

Пока же не вызывает сомнений лишь тот факт, что ДПКР стала партией, в которой пересеклись самые разнообразные политические интересы. ДПКР нужна «высоким политикам» типа Александра Яков-

лева и Эдуарда Шеварднадзе, чтобы ослабить давление на Президента СССР со стороны консервативной настроенной партбюрократии. В ней нуждаются рядовые члены КПСС, чувствующие себя скомпрометированными партийным соседством с Иваном Полозковым и его ЦК. По информации оргкомитета ДПКР, каждый день поступает около двухсот пятидесяти заявлений о приеме в новую партию, всего же сейчас их накопилось более восьмидесяти тысяч. А в самой конференции участвовало более 800 представителей из всех российских регионов.

Однако большинству из пяти миллионов (по Руцкому) потенциальных членов ДПКР требуется разрыв как можно более мягкий, с сохранением всех внешних признаков принадлежности к КПСС. В противном случае в таких подчиненных центру государственных структурах, как армия и КГБ, неминуемы оргвыводы и увольнения. Очевидно, что основная ответственность ляжет на политиков, а не на «простых смертных». Например, неясно, как сторонники ДПКР будут теперь платить партийные взносы: чтобы и партии порадовать, и не оказаться исключенными из КПСС по самой банальной причине.

ДПКР нужна и самому Руцкому

как дополнительная (помимо «Демократической России») общественная и политическая опора для российского президента, его команды и его реформ. Доклад Руцкого на конференции так и назывался: «Новому курсу России — новую партию». Подразумевается, что партия будет парламентского типа. То, что все шаги по созданию ДПКР согласовываются на вполне высоком уровне, видно невооруженным глазом. Руцкой объявляет, что его партия войдет в «Движение демократических реформ», обрушивает все возможные обвинения на КП РСФСР, называет партийное окружение Президента СССР «дремучими фундаменталистами» и выражает надежду, что КПСС во главе с Горбачевым готова себя реформировать.

На завершающей пресс-конференции на вопрос «МН», не было ли проще встать во главе КП РСФСР, сместив Полозкова, Руцкой ответил, что никакие реформы невозможны, если у власти в обкоммах и горкомах останутся представители этой партии. «Они саботируют все, что можно саботировать», — заявил он.

Напор Руцкого, уже прозванного в кулуарах ДПКР Чапаем, настаивает некоторых из его коллег.

Они склонны усматривать в его действиях личные политические интересы и чуть ли не проски Старой площади, поскольку Руцкой слишком стремительно и неожиданно для многих возглавил движение коммунистов, формировавшееся задолго до его сенсационного выступления на Съезде народных депутатов РСФСР в апреле.

В любом случае, если ДПКР намерена действительно ослабить влияние коммунистического аппарата в России, от нее и ее лидера потребуются очень осторожные и продуманные ходы. Всем ясно, что грядет выяснение отношений с ЦК КПСС и КП РСФСР, чтобы не подвести под монастырь «партийные массы». Совет партии спешит зарегистрироваться в Минюсте РСФСР раньше Полозкова, а как с умом использовать этот козырь? Наконец, ДПКР готовится как можно громче заявить на XXIX съезде КПСС, что есть такая партия, и не выстрелит при этом в воздух.

А в конце нынешней недели Руцкой намерен встретиться с Горбачевым и потребовать официально признания.

Ольга БЫЧКОВА.

КРУШЕНИЕ АТЕИСТИЧЕСКОГО

Среди явных успехов перестройки — разрушение системы административно-принудительного атеизма. Можно поражаться, как быстро рухнула и распалась стройная (так многим казалось) пирамида. Быстро и сравнительно безболезненно. Видимо, она изначально носила химерический характер, в последнее время изживала себя, стройна была только на бумаге...

Но что-то мешает полноте чувства удовлетворения. Место старых проблем спешат занять новые. Закон о свободе совести не освободил одну Цер-

ковь от желания стать ближе к власти, чем другие, не избавил неких политических деятелей от искушения использовать авторитет Церкви в политических целях, от попыток сделать религиозные проблемы поводом для межнациональных распрей. Может быть, материалы разворота, рассказывающие о пороках атеизма, получившего монопольное право определять духовную жизнь людей, послужат не только историческим уроком, но и предупреждением против крайностей любого толка.

1923 год. На коммунистическом субботнике.

1991 год. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословляет Президента РСФСР Бориса Ельцина.

Фото Бориса КАУФМАНА

БЫЛОЕ

«ХРАНИТЬ НАРАВНЕ С ШИФРОМ»

Протоколы безбожных мудрецов

За последнее время появилось много публикаций о репрессиях в советское время против религиозных обществ и верующих. Может показаться, что эти репрессии носили разрозненный характер. Скорее всего так оно и было первые 3—4 года после революции. Но после окончания гражданской войны, когда политическая оппозиция была сломлена, В. И. Ленин и его окружение приходят к выводу, что именно религия является основным препятствием для установления монополии марксизма в идейно-культурной области. В это время и создается Антирелигиозная комиссия Политбюро ЦК.

Официальное ее название в 1922—1928 гг. — Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б), а с 13 июня 1928 г. по 17 ноября 1929 г. — Антирелигиозная комиссия при Политбюро ЦК ВКП(б). Задачу комиссии определил майский пленум 1921 г., постановление которого широко не публиковалось даже в сборниках партийных документов. В его работе принимал участие В. И. Ленин, который редактировал доклад Е. Ярославского на этом пленуме и одобрил принятое постановление: «Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии».

С самого начала в сферу работы комиссии входили организация репрессий, координация репрессивной и пропагандистской деятельности. Комиссия дозирует меру веры и неверия, определяет количество церквей, мечетей и молитвенных домов, устанавливает, кого из церковных иерархов надо запугать, а кого подкупить. Сам факт существования такой комиссии до последнего времени был секретом, круг лиц, коим рассылались распоряжения и выписки из ее протоколов, был ограничен. Многие из 118 протоколов комиссии начинаются словами: «совершенно секретно», «хранить конспиративно», иногда — «хранить наравне с шифром».

За неполные 8 лет работы «рассмотрено», выражаясь протокольным языком, 842 вопроса, касающихся политики партии и государства в отношении религиозных организаций, готовились материалы к съездам партии и пленумам ЦК,

разрабатывались планы проведения мероприятий репрессивного и пропагандистского характера. Заседания АР комиссии проходили в приемной М. И. Калинина каждые две недели. Стратегию и основные направления ее работы вначале определял В. И. Ленин, затем И. В. Сталин. В ее работе в разное время участвовали Н. И. Бухарин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Ф. Э. Дзержинский, Л. М. Каганович, А. И. Рыков. Сохранившиеся протоколы позволяют определить численность руководящих воинствующих безбожников — около 100 человек. Эта безбожная сотня напрямую несет ответственность за политику гонений и массовых репрессий против религии, церкви, верующих.

Анализ персонального состава комиссии показывает, что основную массу работников составляли люди с низким уровнем образования и культуры, многие не имели и среднего образования. Образованным людям, таким как А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин или М. М. Литвинов, не слишком доверяли тайную кухню антирелигиозной борьбы. В. Бонч-Бруевич, известный своими «симпатиями» к сектантам, был приглашен на заседание лишь однажды, хотя борьба с сектантами — постоянная тема обсуждений. Бессменным председателем АР комиссии с момента ее организации до роспуска был Емельян Ярославский, который с одинаковым рвением искоренял и православие, и иудаизм, и протестантизм, и католицизм. Секретарем АР комиссии был начальник 6-го отделения ОГПУ Евгений Тучков; ОГПУ не только исполняло решения АР, не только было основным поставщиком информации, но и в лице Тучкова непосредственно участвовало в принятии решений.

Заметную роль сыграла комиссия в удушении культуры. В журнале «Красный библиотекарь» № 1 (4) за 1924 год опубликован список изымаемой из обращения литературы, куда входили книги Платона и Канта, Шопенгауэра и Вл. Соловьева, Ницше, Лескова, Л. Толстого. Индекс запрещенных книг, предназначенных к уничтожению, составила спецкомиссия под руководством главного цензора страны П. Лебедева-Полянского (Главлит), Н. Крупской (Главполитпросвет), Ем. Ярославского (Антирелигиозная комиссия ЦК). В марте 1926 г. АР комиссия обсудила вопрос о духовной музыке и категорически высказалась «против какой бы то ни было материальной или моральной поддержки со стороны государства певческих и музыкальных хоров, концертов и капелл духовного характера, принимая во внимание, что в данный момент церковная музыка, хотя бы и в лучших ее произведениях имеет актуально-реакционное значение». Вскоре было запрещено исполнение «Всенощной» Рахманинова и «Реквиема» Моцарта.

На заседаниях АР комиссии утверждались к печати программные статьи по антирелигиозной политике, публиковавшиеся затем в «Правде» и «Известиях». В некоторых случаях эти статьи являлись пропагандистским прикрытием репрессивных акций, которые утверждались на тех же заседаниях.

В 1924 году АР комиссия принимает решение о создании Союза воинствующих безбожников (СВБ). Штатные публицисты СВБ призывают «преодолеть религию» ударными темпами. Выдвигается лозунг: «Борьба против религии — борьба за социализм». Этот лозунг висел тогда в каждом учреждении, в каждой школе. В газете «Безбожник» подведены итоги массовой чистки срезы учителей — «Конкурса на лучшего учителя».

В мае 1928 г. в статье «Соцсоревнование в антирелигиозной пропаганде», опубликованной в «Правде», Ем. Ярославский объяснил, что одним из убежищ для крестьянина, который не хочет идти в колхоз, а значит, является «мелким буржуа», «остается религиозная организация с гигантским аппаратом, полумиллионным активом попов, раввинов, мулл, благовестников, проповедников всякого рода, монахов и монашек, шаманов и колдунов и т. п.» В атаку подняты подростки и дети. «Пионеротряды, принимайте всюду участие в борьбе за закрытие церквей!.. К борьбе с пьянством, хулиганством, с религиозным дурманом, юный пионер, будь готов!»

Вот протокол одного из первых заседаний комиссии 27 сентября 1922 г.

Присутствуют Менжинский, Дерибас, Красиков, Галкин и Ребров. Председательствует т. Красиков. Какие проблемы обсуждались: «1. О группировках в ВЦУ. Ввести в ВЦУ епископа Нижегородского Евдокима. Усилить движение левого течения. Слияние групп «Живая церковь» и «Церковь возрождения»... 2. Предупредить редакцию газеты «Правда» о недопустимости печатания статей по церковному движению без согласия на то комиссии... 3. Провести через комиссию высылку баптистов. Подпись: Е. Тучков».

Последнее заседание комиссии проходило 4 ноября 1924 г.

«1. Рассмотрение ходатайства церковников об издании религиозных календарей на 1930 год (Тучков). В издании религиозных календарей отказать... 4. Об урегулировании колокольного звона... Запретить совершенно так называемый трезвон во все колокола. Разрешить постановлением местных органов власти звон в маленький колокол установленного веса и в установленные часы по просьбе религиозных организаций, каковое условие вносится в договор на использование молитвенного здания. При сокращении колокольного звона колокола должны быть сняты и переданы в соответствующие государственные учреждения для использования в хозяйственных целях...

Председатель АРК — Ярославский. Секретарь — Е. Тучков».

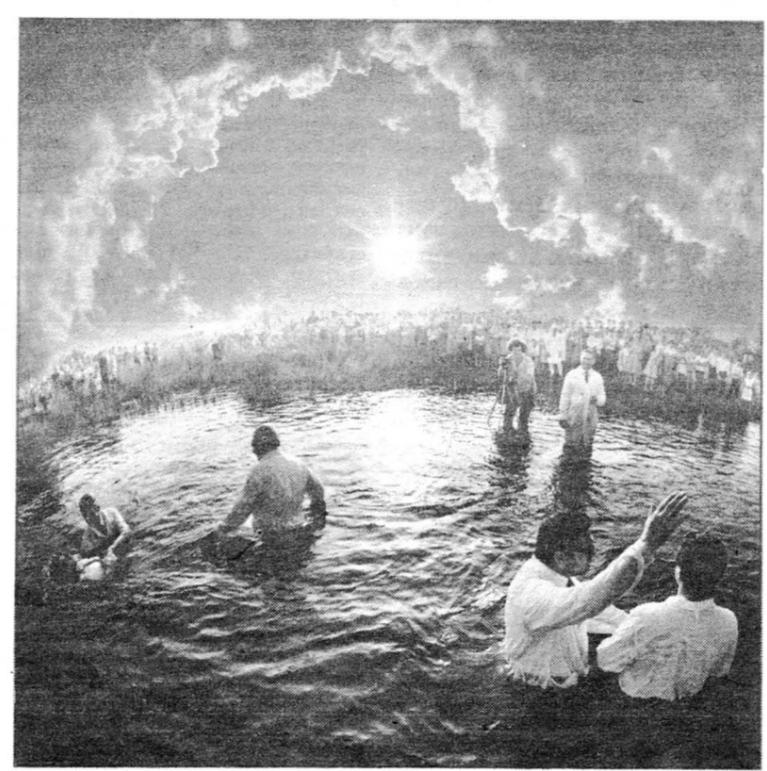
8 августа 1929 г. на заседании Политбюро ЦК докладывал Ем. Ярославский. Вел заседание Политбюро Молотов. Резолюция: «Религии со своими догматами, этикой, праздниками, обрядами, являясь сами по себе контрреволюционной идеологической силой, — тем легче обращаются антисоветскими элементами в орудие срыва коллективизации сельского хозяйства, социалистического соревнования, перехода на непрерывную производственную неделю... все это ведет к ослаблению обороноспособности страны и является, по существу, подготовкой тыла в интересах мирового империализма».

За подписью Молотова и Кагановича на места пошла спецдиректива, в которой религиозные организации (включая церковные советы, мусаваллиаты, синагогальные общества и т. п.) объявлялись легально действующей контрреволюционной силой. Этой директивой фактически был отдан приказ применению всеобщих гонений на верующих и репрессий против оставшихся в живых священнослужителей и духовенства.

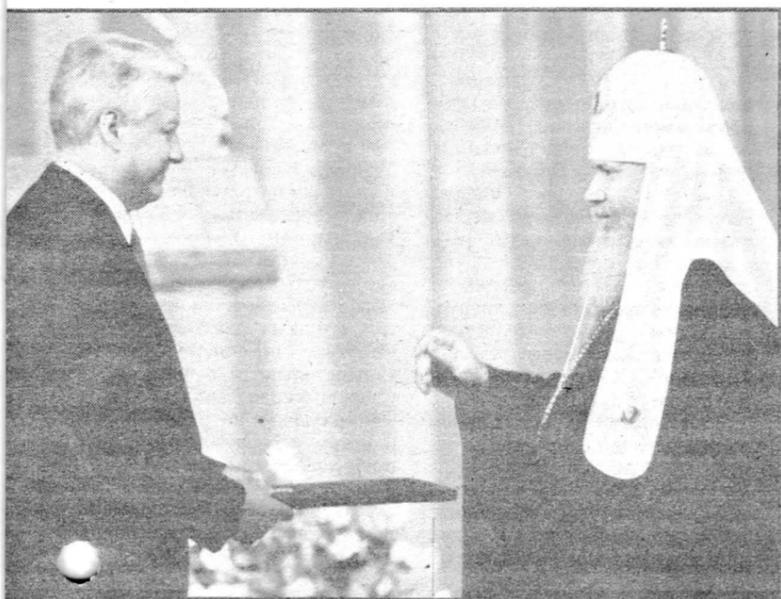
Сергей САВЕЛЬЕВ, доктор философских наук профессор.

Ленинград.

Краснодар. Принятие водного крещения евангельскими христианами-баптистами.

КОЙ ИМПЕРИИ

«ПОСТОЯННЫЙ НЕОСЛАБНЫЙ КОНТРОЛЬ»

В середине 70-х годов Совет по делам религий при Совете Министров СССР направил членам ЦК КПСС за подписью заместителя председателя Совета В. Фурова отчет о своей деятельности; позже он был опубликован в журнале «Вестник Русского христианского движения» (№ 130, 1979 г., Париж). Фрагменты этого документа предлагаем вниманию читателей.

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР — ЧЛЕНАМ ЦК КПСС

Церковные кадры и меры по ограничению их деятельности рамками закона
1. О составе епископата Русской православной церкви и усилении политической работы с ним в интересах государства

авящий архиерей ныне осуществляет посвящение и назначение священников и диаконов на приходы после согласования с уполномоченным Советом и по просьбе исполнительного органа религиозного объединения, а также руководит богослужбной деятельностью духовенства епархии...

Синод находится под контролем Совета. Вопрос подбора и расста-

новки его постоянных членов был и остается всецело в руках Совета: кандидатуры непостоянных членов также предварительно согласуются с ответственными работниками Совета. Все вопросы, которые предстоит обсуждать на Синоде, патриарх Пимен и постоянные члены Синода заранее обговаривают у руководства Совета и в его отделах, согласовывают и окончательные «Определения Священного Синода». Осуществляя постоянный и неослабный контроль за деятельностью Синода, ответственные сотрудники Совета проводят систематическую воспитательно-разъяснительную работу с членами Синода, устанавливают с ними доверительные контакты, формируют патриотические взгляды и настроения, а через них и с их помощью оказывают необходимое влияние на весь епископат...

Можно было бы привести немало

примеров того, как в результате постоянной политической работы с архиереями они снижают свою политическую активность. Вместе с тем необходимо всегда помнить, что если епископат, рядовое духовенство с каждым годом все более становятся на патриотические позиции и стремятся это доказать не только на словах, но и на деле, то в идеологическом плане религия всегда была и будет стоять на чуждых марксизму позициях. Причем в некоторых выступлениях отдельных иерархов нередко замечается раздвоенность во взглядах на социальные процессы...

В сентябре 1974 года стал правящим архиереем Курской епархии епископ Хризостом, зам. председателя ВЦС патриархии, но уже в первые месяцы его правления от уполномоченного Совета тов. Шаманова П. Ф. поступила информация о ретивых действиях епископа по оживлению религиозной жизни. В связи с этим Совет решил оперативно разобраться в ряде вопросов, вытекающих из информации уполномоченного Совета... В ходе беседы в Совете Хризостом твердо и настойчиво проводил мысль о том, что как епископ он обязан искать и подбирать кадры духовенства... Он выражал недовольство тем, что духовные школы мало принимают слушателей, отказывают в приеме бывшим комсомольцам, не обеспечивают потребности приходов в служителях культов, а поэтому ему приходится брать кандидатов для рукоположения из Тамбовской, Липецкой и других епархий, представлять большие списки уполномоченному, который не всех из них пропускает... Совет разъяснил епископу Хризостому как начинающему правящему архиерею, каковы должны быть взаимоотношения архиереев с уполномоченными, а также основные положения законодательства о религиозных культурах...

Совет по делам религий имеет представление о каждом архиерее. Мы систематически получаем на них характеристики от уполномоченных. Установлен порядок, при котором управляющие епархией, ежегодно приезжая в патриархию со своими отчетами, посещают и Совет. С ними проводится обстоятельная беседа. Выясняются настроения, положения дел в епархии. Однако политическую работу с этой влиятельной категорией священнослужителей следует всячески совершенствовать...

2. О кадрах служителей культа на приходах

...Совет по делам религий, его уполномоченные систематически занимаются изучением кадров служителей культа, проводят с ними

индивидуальные беседы, воспитывают в духе уважения к советским законам; вся политическая работа с духовенством осуществляется в интересах государства.

Изучение показывает, что служители культа, которые... относятся к числу «обуреваемых земными страстями», меньше уделяют внимания вопросам расширения религиозной пропаганды среди населения, стремятся в повседневной жизни больше поддерживать контактов с представителями местных органов власти, заискивают перед ними, охотно идут на доверительные контакты, раскрывая подспудные явления в приходах. Уполномоченный Совет по Брянской обл. тов. Малеша пишет: «По натуре священник Проселков (п. Клетня) груб, матерщинник и выпивоха, старается налаживать контакты с местными властями, приспосабливается к обстановке...»

В среде служителей культа есть люди, в прошлом судимые за различные преступления, затаившие злобу против советской власти, использующие религиозные организации в целях разжигания недоверия и вражды к атеистам, к социалистическому государству. В числе их священник Дудко Д. С., 1922 г. рожд., который в 1948 г. был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. В процессе следствия в те годы было установлено, что Дудко, будучи антисоветски настроенным, на протяжении ряда лет писал, хранил и распространял среди своих близких стихи и рассказы, в которых допускал злобные клеветнические помышления на политику КПСС и советскую действительность, на колхозное строительство... По согласованию с органами мы провели соответствующую работу с патриархом Пименом и митрополитом Крутицким и Коломенским Серафимом, которые приняли меры по переводу священника Дудко из Москвы в Орехово-Зуевский район Подмосковья...

3. О подготовке служителей культа в духовных школах

Уполномоченные Совета в тесной связи с местными органами власти, как и в прошлые годы, принимали меры к недопущению приема в духовные школы фанатиков, экстремистов и психически больных людей... Совет принял меры, ограничивающие поступления в духовные заведения из западных областей Украины, пресекает попытки проникновения в число студентов лиц, имеющих нежелательные настроения...

Совет, опираясь на ректораты, оказывает свое влияние на многие стороны деятельности духовных

школ, добивается формирования у их слушателей патриотизма, любви к Советской Родине. Формы и методы нашего влияния: участие в подборе и расстановке руководящих и преподавательских кадров духовных школ, пересмотр учебного пособия в семинарии и академии по Конституции СССР, введение изучения истории СССР, расширение культурно-просветительных мероприятий, пересмотр в интересах государства учебных пособий по ряду церковных предметов. Разумеется, все это проводится руками самих же церковных деятелей...

4. Издательская деятельность РПЦ

Издательская деятельность Русской православной церкви осуществляется издательским отделом Московского патриархата, возглавляемым архиепископом Волоколамским Питиримом (Нечаевым К. В.).
Архиепископ Питирим нам сообщил: «Авторский состав довольно широко представляет церковную и богословскую общественность. Это имеет важное значение прежде всего для зарубежного читателя, который по участию в журнале богословов, священников всех рангов и мирян составляет свое мнение о церковной жизни в СССР...»

Выпуск религиозной литературы осуществляется под контролем Совета по делам религий. Совет ежегодно рассматривает план издательского отдела — выполняет цензурские обязанности в отношении выхода в свет журнала и других изданий Московской патриархии. Ответственными сотрудниками и некоторыми членами Совета тщательно просматриваются все материалы журнала, предназначенные к публикации. Редакция журнала и авторский коллектив в целом правильно понимают стоящие перед журналом задачи, но в то же время в подготавливаемых к печати рукописях нередко встречаются и такие тексты, содержание которых не служит интересам государства и верующего, не способствует формированию у читателя высоких гражданских и патриотических качеств, находится в противоречии с нормами советского законодательства о культурах. В результате по каждому предназначенному к печати очередному номеру ЖМП или по каким-либо другим изданиям патриархии (Церковный календарь, послания патриарха и т. п.) в Совете проходит предварительный просмотр текстов, вносятся замечания и поправки, которые редактор или ответственный секретарь редакции ЖМП воспринимает правильно...

СОЦИАЛЬНЫЙ БАРОМЕТР

Культурный сдвиг или религиозный бум?

Замеры степени доверия населения к различным общественным, политическим и правительственным организациям показывают: наибольшей поддержкой пользуется церковь.

Всесоюзный центр изучения общественного мнения ювел специальные исследования отношения населения к религии, религиозным ценностям, христианской заветности и т. п. в августе 1989 г. на территории Эстонии, Украины, Эстонии и Казахстана (по репрезентивной для СССР случайной выборке 1782 опрошенных). В мае 1990 г. — в России (1288), в Белоруссии (02), в Прибалтике (302) и Средней Азии (507). В мае 1991 г. Россию представляли 2966 человек. Последний опрос ВЦИОМ проводил вместе с Центром исследований человеческих ценностей, а главным спонсором выступал Подкомитет по общественному мнению ВС РСФСР.

Социологические исследования показывают, что истинный интерес к религии и церкви непосредственно связан с процессом национального возрождения. Православие и ислам, например, становятся символами национального самоопределения; религиозные организации, как реальные носители этой символики, получают все более массовую поддержку.

В то же время существенная часть населения — 13 процентов — безразлична к деятельности религиозных организаций; еще больше людей не определило юего к ним отношения — 16 процентов. Количество верующих за последние три года существенно не увеличилось и составляет 8—12 процентов взрослого населения. Как и ранее, основная масса верующих — ешники (70—80 процентов), люди старше 50 лет (4 процента), те, чье образование не выше среднего (около 50 процентов). Правда, ежемесячные замеры

религиозности свидетельствуют о медленном, но устойчивом росте числа молодых и более образованных верующих.

Опрос показал наличие небольших групп населения, отказывающихся в доверии религиозным организациям. Всякий раз эти группы состояли из представителей национальных меньшинств: русских — в Прибалтике и Средней Азии; представителей народов Закавказья и Средней Азии — в европейской части РСФСР, на Украине и Белоруссии. Эти люди твердо говорили о своей религиозности, своей вере в Бога, но категорически возражали против расширения активности религиозных организаций тех конфессий, к которым принадлежат коренные жители.

По данным опроса, заметная группа населения (около 15 процентов) убеждена, что «православные в России должны иметь преимущества перед атеистами и людьми других вероисповеданий». Примечательно, что почти все представители этой группы считают, что государственные посты следует доверять только тем политикам, которые верят в Бога. Более трети группы составляют лица старше 55 лет; большинство голосовало и намерено голосовать за кандидатов от КПСС.

В заключение несколько интересных цифр. На просьбу назвать имена святых Русской православной церкви Николая Угодника назвали 12 процентов, Св. Петра и Сергия Радонежского — 3, а каждый сотый назвал Серафима Саровского, Георгия Победоносца, Алексея II (?), Андрея Первозванного.

А вот другие неожиданные цифры: в реальности жизни после смерти верят 32 процента наших современников, в существование дьявола — 24 процента; в рай — 19 процентов, в ад — 25 процентов.

Елена ПЕТРЕНКО.

ВОПРОС: «В какой мере вы доверяете перечисленным ниже политическим партиям, общественным движениям, государственным и религиозным организациям?» (Данные в процентах).

ДОВЕРЯЮ

63

Русской православной церкви

59

Армии

18

Национально-патриотическому фронту «Память»

18

КПСС

Владимир. Поклонение мощам Серафима Саровского. 1991 год. Фото Владимира ЖАРОВА.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ: СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

По данным Госкомстата СССР, за чертой бедности в этом году могут оказаться 90 млн. человек — более 30 процентов населения страны. ВКП обещает такую «радужную» перспективу каждому второму. Не надеясь обеспечить людям человеческие условия жизни, государство, профсоюзы и «другие заинтересованные лица» пытаются хотя бы рассчитать минимальный потребительский бюджет — определить, чего и сколько должен съесть и износить гражданин СССР, чтобы выжить. Вопрос оказался настолько непросто, что Кабинет министров СССР 24 июля отложил его решение на неопределенный срок, практически расписавшись в собственной неготовности выполнить указ Президента СССР «О минимальном потребительском бюджете», согласно которому соответствующее решение должно было быть принято до 1 июля. Мотивы Кабинета понятны: нельзя устанавливать «минимум», который все равно не удастся гарантировать. Но можно ли замолчать проблему?

ЧТО ДЕЛАТЬ: мнение экспертов

Можно просчитать минимальный потребительский бюджет любым способом, но если нечем наполнять «потребительскую корзину», если в государстве, кроме эмиссии, нет способа для постоянной корректировки прожиточного минимума, то даже и минимальный уровень нельзя обеспечить.

Конечно, самое простое — сделать так, как предложил Валентин Павлов, — вернуться к вопросу определения минимального потребительского бюджета после достижения стабилизации экономики. И это вполне логично, только не в том случае, когда речь идет о выживании всего населения страны. Ведь система пока что идет вразнос, и совершенно неясно, какой минимальный потребительский уровень уготован нам к моменту стабилизации. Удастся ли нам по возможности удержать хоть нынешний уровень жизни или эта планка прихлопнет нас?

Бедность — в слабости рубля

Михаил ДЕЛЯГИН,
экономист (МГУ)

Основным препятствием для стабилизации экономики является обесценивание рубля. Поэтому первым шагом должно стать его укрепление. Только так возможна потребительская переориентация народного хозяйства, которая обеспечит и решение проблемы минимального потребительского бюджета...

Почему же союзное правительство бессильно заполнить «потребительскую корзину», переориентировав экономику страны на потребление и таким образом стабилизировав ее?

Конечно, Валентин Павлов не хочет, чтобы все граждане нашей страны умерли с голоду с его именем на устах. Но переориентация экономики поставит в сложное положение крупные ведомственные структуры, далекие от проблем потребительского рынка. А ведь именно они имеют сегодня наибольший вес в союзном правительстве. Для республиканских же властей, непосредственно зависящих от населения, решение проблемы потребительского рынка есть в прямом смысле вопрос самосохранения.

То, что Кабинет министров при рассмотрении минимального потребительского бюджета переложил ответственность за обеспечение прожиточного минимума на республики, — это в какой-то степени логично. Но не стоит забывать, что кредитно-финансовая система остается в ведении союзного правительства, так что республики не смогут сами решить весь комплекс проблем.

ПОДСЧЕТЫ «МН»

На Западе для подсчетов минимального потребительского бюджета иногда используется так называемый «нормативный» метод. При этом учитываются физиологические нормы потребления, полное восполнение энергетических затрат организма, нормальное развитие детей, нормальная жизнедеятельность взрослого. Увы, при таких подсчетах «от желаемого» — к стати, ими пользовались советские профсоюзы — не учитываются возможности общества обеспечить своим беднякам подобный уровень потребления. Не говоря уже о том, что уровни эти для «простого советского» и «простого иностранного» человека несопоставимы. По регуляр-

В независимой России жить будет лучше

Председатель Комиссии
по социальной политике
Верховного Совета РСФСР
Михаил ЗАХАРОВ

Минимальный потребительский бюджет — это тот доход, который человек должен иметь, когда мы станем более или менее приличным обществом. Но не все сразу будут иметь такой уровень дохода. Надо установить другой показатель — прожиточный минимум, который, к сожалению, будет составлять лишь некоторую часть от минимального бюджета. Откровенно скажу, что к обеспечению минимального потребительского бюджета мы в данный момент можем лишь стремиться...

Но эту концепцию можно реализовать лишь в том случае, если самостоятельно использовать свои ресурсы, проводить собственную социальную политику. Это, возможно, произойдет уже в следующем году. А пока что из России волей центра на мифические нужды уходят ее средства и ресурсы. Например, в 1990 году 14 млрд. рублей ушло из российского бюджета на помощь другим странам. Если бы мы не создали свой собственный пенсионный фонд, то в 1990 году из России ушло бы еще 11 млрд. рублей. Когда это растаскивание прекратится, мы сможем за счет своих ресурсов и перестройки экономики поднять уровень жизни наших граждан.

Без компаса мы заблудимся

Татьяна ЯРЫГИНА,
ведущий научный
сотрудник ЭПИцентра

Требование установить минимальный потребительский бюджет — это не популистский лозунг, это очень серьезный показатель. Речь не о том, чтобы немедленно обеспечить ка-

Как считать деньги в чужом кармане

ным подсчетам независимых экономистов, публикуемым в «Коммерсанте», прожиточного уровня среднего западного обывателя можно достичь, тратя в СССР без малого 3.000 руб. на человека в месяц.

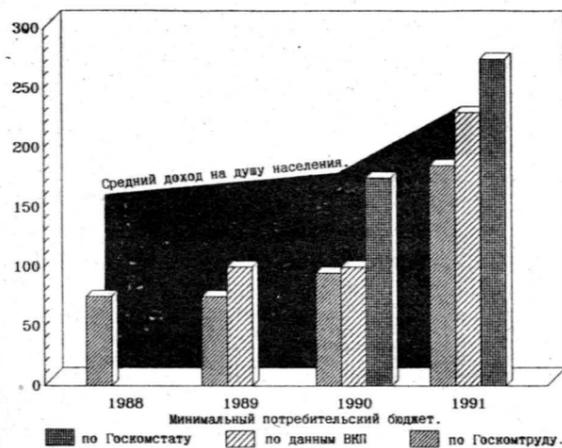
Впрочем, есть возможность скрестить этот метод и официальную статистику — выбрать из всех едочек тех, кому еще не совсем плохо, и ориентироваться на них. Именно так — нормативно-статистическим методом — велся у нас подсчет официального прожиточного минимума, объявленного на заседании Кабинета, — 210 руб. Правда, белково-витаминный рацион в нем заменили углеводным (то бишь мясо — хлебом), а потребность жен-

щины в колготках определили в две пары за год. Но даже и эти 210 руб. в месяц зарабатывают далеко не все. Минимальная зарплата, по официальным расчетам, сегодня составляет около 160 рублей уже с учетом компенсации. Более того, средний доход на человека в советской семье (212 руб. в месяц) сейчас практически равен официальному прожиточному минимуму. Следует добавить, что после повышения цен республики провели самостоятельный расчет минимального потребительского бюджета. В Белоруссии он составил 265 рублей, в Казахстане — 260, в Киргизии — 210, в Литве — 225, в Эстонии — 250.

ждому уровень жизни не ниже этого показателя. Но если такого критерия у нас нет, то мы дезориентированы, не имеем возможности отслеживать «обратные связи» в экономике и социальной сфере.

Я вижу тут в числе многих проблем две ключевые: как рассчитать этот показатель и как его «обеспечить».

Официальные ведомства ориентируются прежде всего на государственные цены и на товары, которые якобы должны быть в торговой сети. С другой стороны, они не учитывают дополнительные доходы, которые имеет часть населения. Конечно, сейчас, когда цены так скачут, все это

РЕЗЮМЕ «МН»

Христос семью хлебами накормил немало народа. К сожалению, ни премьер-министрам, ни профсоюзным лидерам такие чудеса не по плечу. И так, приходится выбирать: помочь всем по чуть-чуть или тем, кому хуже всех, — по существу. И еще — как помочь? Выдать деньги, на которые ничего не купишь? Или поставить людей в очереди за бесплатным супом — да под расписку, чтобы по два раза не подходили? Одно из питерских совместных предприятий — держатель ресторана — уже организовало бесплатную кормежку для тех, кому совсем уже далеко некуда, — для бомжей.

Когда рухнет экономика, рухнет все. Мифом становится деньги, успевающие подешеветь раньше, чем получку принесешь домой. Мифом становится само понятие минимума, когда каждый второй или третий не имеет и его. В лабиринте абсурда уже, кажется, не видно выхода.

Впрочем, мы не отчаиваемся. Даже привыкаем. И раздаются голоса: без хлеба сидели, зато какой патриотизм был — не то что на закрашиваем Западе. Дети росли в нечеловеческих условиях — зато в космос раньше американцев рванули! Так давайте и дальше — поменьше о себе, побольше о будущем. (Впрочем, Аркадий Райкин еще 15 лет назад сказал: «Ребята! Давайте снизим потребности и будем жить весело!»)

Невелик бюджет, а отступать некуда: дальше не бедность — нищета. Нужно признать, в богатой стране нет столько хлеба, чтобы прокормить себя. И вряд ли у всей Европы и Америки найдется столько займы, чтобы купить их всем. Когда официальный уровень бедности равен среднему доходу, смешно говорить о государственной защите бедных: кто кого и за счет чего может защитить?

Из всех выборов остался один: заработать себе эти самые хлеба. Только те, кто может работать, своим благосостоянием поднимут черту бедности до уровня, реально обеспечивающего тех, кому действительно нужно помочь в этой жизни.

ДОСЬЕ «МН»

Из истории нищеты

Прожиточный минимум регулярно рассчитывался в СССР в 20-х годах. С 1930 г. исследования были прекращены и возобновились только после 1956 г., но их данные практически не публиковались. Впрочем, в конце 60-х называлась цифра: минимум на человека из среднестатистической семьи — 50 руб. в месяц. На «круглом столе» по этой теме, который «МН» проводил в апреле 1988 г., сотрудник Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР говорил о средней сумме 80 руб. в месяц.

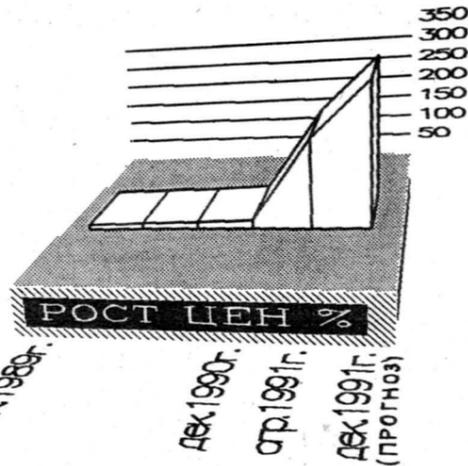
В апреле 1991 г., после повышения цен, исследование по заказу профсоюзов дало цифру минимума 270 рублей в месяц, а «для мужчины трудоспособного возраста» — 320 руб. В то же время по данным Госкомстата,

уже к апрелю 1991 г. количество граждан с доходом меньше 100 руб. в месяц по регионам распределялось следующим образом: Эстония — 3 проц., Белоруссия — 7 проц., Россия и Украина — 11 проц., Киргизия — 47 проц., Туркмени и Азербайджан — 49 проц., Узбекистан — 57 проц., Таджикистан — 69 проц.

Апрельский скачок цен спутал карты тех, кто заранее подсчитывал изменения наших бюджетов, исходя из «максимально возможного» повышения цен на данные виды товаров. Так, в Свердловске на начало 1991 года минимальный потребительский бюджет, по подсчетам местных профсоюзов, составлял 304 руб., а после повышения цен — 626 руб. Официально считалось, что цены повысятся в среднем на 60 процентов.

сделать довольно сложно. Но собрать экспертов и попытаться подсчитать необходимо. Ну, а те цифры, которые были названы на заседании Кабинета, представляют собой не ориентир для государства, а просто уровень бедности. К стати, его раньше так практически и называли, но теперь это прикрытие более солидным названием: «минимальный потребительский бюджет».

Нужно понимать и другое: сами обеспечить этот минимальный бюджет мы не можем, во всяком случае в ближайшем будущем. А проблему эту нужно решать, и как можно скорее. Потеряв ориентиры, мы опускаемся ко всеобщей нищете. Уже сейчас те, кто живет ниже уровня бедности, и те, кто примыкает к нему, составляют чуть ли не 80 процентов населения. И любое изменение цен сбрасывает этих «примыкающих» ниже порога бедности. Именно исходя из такой ситуации, программа «Согласие на шаг» предполагала содействие на начальном этапе со стороны Запада для поддержания уровня жизни. И для этого тоже важно иметь реально рассчитанный минимальный бюджет. На ющем этапе мы смогли бы обе это уже за счет своих ресурсов

Сколько хлебов накормят СССР?

Ирина ГРАНИК, Игорь МАЛОВ.
В подготовке этой полосы использованы материалы агентства экономической информации «ПАЛинформ».

Анатолий СТРЕЛЯНЫЙ

НА ВЕРХНЕЙ БОКОВОЙ

С середины прошлого лета до поздней осени я ездил по стране. Билетов заранее не заказывал, кассиршам не переплачивал, в обкомы не обращался — брал что было в кассах. Было когда что — вплоть до мягкого двухместного купе, в котором можно было встретить генерала или важное духовное лицо. Но чаще доставалась верхняя боковая полка в конце плацкартного вагона. Когда-то в таких вагонах ездили люди в основном простые, они много ели, громко разговаривали, всегда следовало ожидать пьяных. Теперь все смешалось. В генеральском купе я видел колхозного механика, который ехал в Москву к сыну с мешком свежеспеченного хлеба, им и до сих пор, наверное, пахнет вагон. Самый шумный разговор слышал не в общем или плацкартном, а в купейном. Из Киева ехали к себе в Сумы инженеры известного завода имени Фрунзе. Они были похожи на раздобревших кладовщиков, допоздна обсуждали, что за нация евреи. Трое доказывали, что плохая, хуже некуда, четвертый — что хорошая: еврей — это рабник, он уважает себя, что поощряет — сделает.

Кто о чем

Как обычно, самыми чистыми резда западного направления балтийские, украинские, сарызыми — кавказского, на Со... Сухуми и дальше.

В поездах, идущих из Грузии, пахнет не только многолетними отложениями мочевого камня, но и мандаринами, вином. Вино многие везут ящиками: гудит разговор о том, что раньше оно было на каждом углу, разнообразное и дешевое, а теперь можно встретить командированного, у которого не было времени побегать по городу, и он возвращается в Москву пустой. Только тут до тебя что-то доходит. Совсем недавно, на твоих глазах два-три человека уничтожили целые пространства тысячелетних виноградников — и ничего. Всякое время задает свои загадки, вот загадка нашего: что еще должны были они сотворить, чтобы мир все-таки выпучил на них глаза?

В поездах я слышал великие проекты, ценнейшие советы себе и для передачи наверх, проницательные объяснения всевозможных событий, точнейшие предсказания. Одно из предсказаний уже подтвердилось — то, что Горбачев будет до конца бороться против частной собственности на землю. Он, говорили, никогда сам не встанет с добра, на котором сидит. Он ведь выходец из села, а для сельского человека это самое дорогое — земля. Мое. Никому не отдам! Если бы она была ваша, как бы мог я делать с нею, что хочу? Захотел — и вырубил виноградники на Дону, вырубил виноградники в Молдавии, вырубил виноградники в Грузии. На свою землю вы бы меня так просто не пустили — пришлось бы с пулеметом идти.

В поездах, как нигде, чувствуешь беспомощность печатного слова; книги — они не могут вбить в человека простейших сведений, у него какая-то страсть быть невежественным. Дело, наверное, в том, что во всякое сведение ему хочется внести свое «я»: где находится Намибия, на каком фронте совершал свои подвиги Лигачев, когда была коллективизация...

Дорожные Кассандры

В поезде на Львов нижнюю боковую занимала демократически настроенная женщина, тренер по бегу, всю дорогу, как орехи, шелкала кроссворды. От нее я кое-что почерпнул о предсказаниях астрологов. Большинство склоняется к тому, что НАЧАЛЬНИК больше года не продержится, потом будет катаклизм. Насчет того, что будет после катаклизма, у астрологов разноречивых мнений. Они ведь тоже делятся на правых и левых. Правые говорят, что власть возьмет хунта, левые — что демократия, каждый подтягивает звездное одеяло на себя.

Другая попутчица, учительница физики, была осведомлена в делах масонства. Как известно, миром правят, борясь между собой, две

масонские ложи. Одна называется «Великий Восток», это потрясатели основ, другая — ложа шотландского обряда, это охранители устоев, тайные слуги твердой власти, часто ее столпы. В России традиционно сильнее шотландцы, на Западе — «Великий Восток». Я ждал фамилий. Среди шотландцев она видит живописца Глазунова, недавно разглядела и Солженицына. Что до «Великого Востока», то у нас это прежде всего Александр Николаевич. Вокруг него не случайно та часть аппарата, которая связана с Западом.

— Шпионы?! — обмер я.

— Ну почему обязательно шпионы?

Что Ленин был в какой-нибудь ложе, она не думает. В масоны берут только людей, которые признают дисциплину. «Наш Миша — тот дисциплинированный». Он, разумеется, в шотландском обряде, охранитель.

— Как вы все узнаете? — удивлялся и завидовал я.

— Все читаю с карандашом. Вычисляю. Смотришь, например, человек мало что собой представляет, а всегда на виду, хорошо живет при всех режимах. Это важный признак. Значит, его ведет тайная организация.

Пошли фамилии...

тель ленинградской ВПП (с нового года ее вроде бы сделают институтом общественных наук). Ехал в Ригу. Я, естественно, сразу осведомился, нельзя ли сделать гениальным и меня, опробовать метод на мне.

— Сделать-то можно, — сказал специалист, — да что толку, у вас никакой власти.

Горбачеву, оказывается, надо дать совет века. Выполнит — и люди скажут: это гений. Зачем воевать прибалтов, грузин, армян и прочих, кто хочет отделиться от Советского Союза? Наоборот, немедленно признать их независимость. Послать им поздравления, поехать поучаствовать в народных гуляниях, пусть всю неделю гремит об этом радио и трещат газеты, произнести десяток душещипательных речей, обещать всестороннюю поддержку новым государствам... И только в одной из них будто между делом заметить: торговать мы с вами будем теперь по-современному, не так, как при проклятом старом режиме, — по мировым ценам, на твердые деньги. На следующий день в кремлевских сенях будет очередь: явятся проситься назад...

Среди других проектов запомнился относящийся к такому явлению, как саботаж. Что страна ки-

шит саботажниками, что саботаж существует уже года три-четыре, уверены все. Говоря, что это не так, что этого не может быть, я неизменно оказывался не просто в меньшинстве, а в полном одиночестве.

Откупщик

Проезжая Винницу, украдкой записал себе на память лозунги на станции. «Трудящиеся Советского Союза! Все силы и знания на выполнение Программы КПСС!», «Каждому рабочему часу — наивысшую отдачу!» На старом паровозе, поставленном на вечный прикол, было написано: «Наш паровоз, вперед лети...» После «лети» шел не восклицательный знак, а три точки. Следующая станция была Жмеринка. Там я списал, что «коммунизм есть советская власть плюс» то самое — и, видимо, невольно ухмыльнулся.

— Интересно, как у нас тут саботируют? — сказал пассажир, севший в Винницу.

Я рассказал ему про моего друга, директора завода в этой местности. Честный человек, хороший хозяин. У него все основательное, как у Собакевича. Перед проходной — целая Эйфелева башня. по ней сб-

гают сваренные из труб слова: «Да здравствует КПСС!» Но какой он саботажник? Просто руки не доходят, да и денег стоит это рушить.

— Вот это он и есть, саботажник, — сказал мой попутчик. — А то, что он ваш друг, — каждый кому-нибудь друг.

Он предложил мне опуститься на землю и минуту подумать над таким вопросом: если завтра скажут кончать с кооперативами, то хоть один останется существовать до послезавтра, хоть один спасется? Это — если кончать. А начинать велют уже года три или четыре. И что, многим дали как следует начать? Полгода требуется, чтобы оформить в аренду пустырь, полтора — сараюшку. Сегодня каждый, от кого что-то зависит, — будь то обкомовец, райкомовец, исполкомовец или директор, председатель, любой зам, и пом — саботажник. Мой попутчик говорил с полной, насколько не сумасшедшей убежденностью. «Сужу изнутри», — подчеркнул несколько раз. Если бы эта армия со всем желанием взялась показать людям, что она за новое, за частное, разве такой была бы жизнь, как сейчас?

— Что же с вами делать? — спросил я. — И откуда вы сами?

— Из финотдела, — скромно сказал он. — Надо от нас откупиться, только так. От миллиона откупиться, остальных разогнать.

Когда в России готовилась отмена крепостного права, были споры, что делать с помещиками. Я вспомнил человека, который тоже предлагал от них откупиться. Не оставляй им земли! Сразу отдать ее всю крестьянам, а барам хорошо заплатить. У казны и деньги были... Совершись это — не случился бы семнадцатый год. Правда, и главную книгу этого человека в школах не изучали бы. «Что делать?» — ее название.

Бродячие сюжеты есть не только в устном народном творчестве и литературе.

Главный саботажник?

Ближе к осени в плацкартных вагонах прибавляется старых сельских людей, переезжающих к детям в города. Дом продан или брошен, иной — с надеждой, что еще найдется покупатель. Заколочены окна, подперта со двора калитка. «Хотел взять двадцать тысяч за хозяйство — не дают, — рассказывал ехавший к сыну в Шостку колхозник из моих родных мест. — Хотел десять, потом пять — никто не дает и пять». Кончилось тем, что слепая бобылка Тонька, у которой завалилась хата, купила это хозяйство за тысячу шестьсот, больше у нее не было. Дом, сарай, погреб — все кирпичное, крытое шифером, огород обнесен плетнем — мышь не пролезет. В сарае оставался торф, хотел получить что-то за торф — он ей, сказала слепая, не нужен, можете увозить. «А куда я его увезу? Пришлось оставить, будет ей бесплатная топка, на полторы зимы хватит». То, что вышло с торфом, его мучило больше, чем потеря хозяйства.

— Рынок есть рынок, — сказал я ему, думая, что утешаю.

Зашел общий разговор об этом звере. Никто его не видел: что говорят о нем с экрана — говорят друг для друга, не для людей, они это чувствуют, отчего еще хуже понимают. Я включил свою пластинку, эта всегда наготове: рынок — это когда цены от Бога, это простор частнику, конкуренция, рынок — это когда не сажанот за спекуляцию, это, короче, совсем не то, что нам пока обещают.

Я не думал, что колхозник так на меня обидится.

— Значит, это оно и есть, из-за чего со мною жизнь так поступила?

— Так ведь жизнь, отец, вы правильно говорите. Не кто-то вредный, не начальство — жизнь.

— А правда где? — спрашивал он, от обиды не желая знать, что правда не на этом свете, что устранить этот свет по правде — значит устранить пекло...

Может, он-то и был главный саботажник нашего времени — с седой щетиной на вальвых щеках, с полтора тысячами своего капитала, увязанного в синенький носовик?..

Фото Олега ИВАНОВА.

О Горбачеве говорят по-прежнему много. Я не слышал общего разговора ни о Попове с Собчаком, ни о Гдяне с Ивановым, ни о Рьжкове с Абалкиным. Общий разговор пока получается только о Горбачеве и Сахарове: как Горбачев довел Сахарова до разрыва сердца. Ну и о Ельцине — в связи с его историей. Из новых прозвищ, появившихся у Горбачева, ничего лучше давнишнего «минерального секретаря» не слышал. Самую красивую критику на него навел узбек в поезде Донецк—Харьков. Он путешествовал по местам, где воевал и был ранен: Люботин, Богодухов, Валуйки.

— Как у нас в кишлаке новый колодец копают, когда в старом вода испортится? Выроют, дождутся воды, попробуют, соседям дадут попробовать — и только потом старый засыпают. А Горбачев? Первым делом стал засыпать старый колодец...

Советчик

В начале сентября я узнал, как сделать гениальным Горбачева. Специалистом оказался бывший работник органов, потом преподава-

Фрагмент книги путевых очерков писателя Анатолия Стреляного «Путешествие в глубинку» мы поместили с любезного разрешения журнала «Октябрь». Этой публикацией «Октябрь» планирует открыть 1992 год. На страницах журнала состоятся новые встречи с хорошо известными авторами: Борисом Васильевым, Дмитрием Волкогоно-

вым, Абдурахманом Авторхановым, Марком Адановым, Борисом Ямпольским, Владимиром Бойновичем, Юзом Алешковским, Ириной Одождевой, Иосифом Бродским.

Подписная цена журнала «Октябрь» на год — 30 руб., на полгода — 15 руб., на три месяца — 7 руб. 50 коп. Индекс — 73293.

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ НА ПАМЯТЬ

Встреча в Гвадалахаре: ироничный репортаж

В те дни, когда все внимание и в Москве, и в столицах развитого Запада было приковано к лондонскому саммиту, в его тени осталось почти незамеченным еще одно не менее помпезное и торжественное мероприятие — первая иберо-американская (то есть Латинская Америка + Иберийский полуостров) встреча в верхах, проходившая во втором по величине городе Мексики — Гвадалахаре.

В старинном зале за необъятным круглым столом собрались 21 латиноамериканский президент, король и премьер Испании, президент и премьер Португалии. Каждый лидер произнес в высоком собрании свой монолог об общности судеб всех представленных на встрече стран и необходимости их интеграции. Идея эта настолько захватила сидящих в зале, что речи практически всех были миролюбивы, без выпадов и эксцессов. За исключением Фиделя Кастро. За семь минут он успел раскритиковать ООН, ставшую, как он считает, инструментом североамериканского гегемонизма (Перес де Куэльяр сидел в этом же зале), хозяйку Мексику — за то, что собирается войти в торговую унию с Соединенными Штатами. Досталось и Испании с Португалией — за их колониалистское прошлое. Выступление закончилось, и опять все погрузилось в прекрасные мечты об интеграции.

Наконец, отговорил последний президент. Утомительные четыре часа подходят к концу. Главы государств с облегчением встают, разминают ноги и переговариваясь на ходу. Главнокомандующий кубинской армией, дабы не остаться одиноком, кладет руку на плечо первому же подвернувшемуся президенту (им оказывается колумбиец Сесар Гавириа): «Ой, мальчик! Я-то вначале подумал, что здесь запрещено курить, а сейчас гляжу, тут и пепельницы стоят». Гавириа молчит. Не дожидаясь ответа, Фидель продолжает: «Вообще-то я уже и не курю. Вначале бросил, чтобы поддержать антицикопиновую кампанию в моей стране, а затем понял, как это хорошо для здоровья. Теперь вот дарю сигареты моим друзьям. Вон королю Хуану Карлосу посылаю». Проходивший мимо испанский монарх, услышав свое имя, застенчиво улыбнулся команданте.

Разговор, похоже, завязывался. Аргентинский лидер Карлос Менем, до того весело болтавший в узком кругу президентов, слегка обернулся в сторону команданте, а потом начал поучать собеседников: «Самое лучшее дело — это обмен. Вон ему я посылаю вина, а он мне — гаванские сигары».

Кастро не спеша потопал к выходу. Менем в два прыжка догнал его: — Слушай, Фидель. Ну скажи честно, до тебя доходят мои вина?

— Да. И очень хорошие, мальчик! Особенно это, с желтой этикеткой. Но знаешь, чтобы оно было еще лучше, в него обязательно надо добавлять рому.

А по другую сторону стола переговоров еще одна группа президентов обсуждает вечную мужскую тему — женщин. Уругваец Луис Альберто Лакалье комментирует выступление своего коллеги Хоакина Балагера, подслеповатого старца из Доминиканской Республики, заявившего в своей официальной речи, что женщины Гвадалахары самые что ни на есть привлекательные: «Со всем моим почтением к сеньору президенту я думаю, когда он был еще зрячим, то уже бывал здесь и ввусил красоту местных женщин». Рядом стоящий глава еще одного государства, считая себя безумно остроумным, незамедлительно заметил: «Да он мог и слепым сюда приезжать — красоту надо не видеть, а чувствовать». Все покатились со смеху.

А потом в лучших традициях подобного рода мероприятий состоялся парад всех президентов по центральной полуторакилометровой аллее Гвадалахары. За три квартала до нее молодые люди в штатском отсекали всех любопытных, а лидеры 23 стран дефилировали перед сотнями сотрудников спецслужб, по случаю праздни-

ка одетых в опереточные костюмы, из-под которых торчали антенны «воки-токи», и перед несколькими десятками ликующих проверенных и перепроверенных «подсадных уток».

Ну а если говорить серьезно, то что же все-таки заставило столь занятых людей бросить свои страны и собраться вместе на 2 дня? Здесь, как в хорошем романе Агаты Кристи, каждый персонаж имел свою потаенную, неафишируемую цель. Хозяйка Мексики, строящая общий рынок с США и Канадой, должна была продемонстрировать двум последним свою политическую независимость, а в свою очередь, латиноамериканцам — то, что она ближе всех находится к богатому Северу, и не только географически. Испания и Португалия, наименее развитые части объединяющейся Европы, — показать своим партнерам, что наиболее короткий путь в Латинскую Америку пролегает через Мадрид и Лиссабон. Панама просто хотела, чтобы ее новая власть, ввезенная в рюкзаке американского морского пехотинца, была окончательно признана соседями легитимной. Чили и конкурирующие с ней страны южноамериканского конуса, каждая порознь, пытаются построить свой двухпротельный мост в направлении Вашингтона с опорой в Мексике, и потому их присутствие в Гвадалахаре было просто необходимым. Кроме того, у Чили была цель: договориться с Гаваной о прекраще-

нии поддержки чилийских левых экстремистов. Точно так же, как Колумбия втайне мечтала получить от Кубы гарантии в вопросе наркобизнеса. (Кстати, не случайно именно эти две страны в Гвадалахаре восстановили свои консульские отношения с Фиделем). Ну а Куба? У нее были самые амбициозные планы. После провала восточноевропейской политики ей надо было срочно искать новые источники финансирования. А кроме того, формальное возвращение в латиноамериканскую семью, причем на столь представительном форуме, где вопреки традициям отсутствуют США, — прекрасная возможность продемонстрировать очередную фигу Вашингтону и Майами.

Одним словом, гвадалахарская встреча была обречена на успех с того момента, как президентские самолеты стали один за другим приземляться в окрестностях города. Ведь главная цель — групповой портрет на память — была достигнута уже в первые минуты. Вероятно, от последующей затем скуки журналисты больше всего внимания уделяли фигуре Кастро, неординарной для одних, одинокой для других.

Прекрасный актер, за эти дни примеривший к себе не одну роль, он чаще всего исполнял доброго дедушку. Однажды журналистам все же удалось окружить команданте. «Права человека? Куба как раз та страна, где они блестяще соблюдаются. Свободная торговля? У нас она есть». — «А почему же, коман-

данте, в вашей стране не допускается высказывать альтернативные точки зрения?» — «А я, в свою очередь, хочу спросить: почему пресса так любит выражать только точку зрения американского империализма?»

Роль дедушки-патриарха Кастро публично сыграл, подойдя и к испанскому премьеру Фелипе Гонсалесу: «Слушай. Хочу поговорить с тобой пять минуток. Наедине». И Гонсалес, и хозяин встречи Салинас де Гортари (оба, кстати, только что вернулись из Москвы) пытались убедить команданте, что реформы — это не так страшно, главное — их начать. Похоже, красноречие двух лидеров испаноговорящего мира не принесло ожидаемых результатов. Кастро остался непреклонным.

На следующий день среди журналистов был распространен проект Гвадалахарской декларации — 10 страничек убористого текста, где в форме пожеланий говорилось о необходимости экономической интеграции, совместной борьбы с неграмотностью, экологическим загрязнением, наркобизнесом. Хорошие, правильные, ни к чему не обязывающие слова, под которыми, конечно же, подпишется каждый. Но был там и ряд резких пунктов, в которых зорится о необходимости строже соблюдения всех прав человека. Не знаю, как родился этот слух, но к концу дня большинство обитателей пресс-центра были уверены: Кастро не подпишет никогда. Ни они забыли, что подпись стали Советского Союза стояла под этой декларацией прав человека, а Брежнев ничтоже сумняшеся подписал Хельсинкский акт с его третьей корзиной. Кастро спокойно освятил Гвадалахарскую декларацию, тем самым в глазах скептиков превратив ее в пустую бумажку, пункты которой вряд ли будут выполняться в ближайшем будущем.

Были еще на встрече фейерверки, петарды, совместное распитие мексиканской текилы. А потом лидеры стали разъезжаться, чтобы решать реальные дела своих стран.

Александр МАХОВ.

Гвадалахара.

КАЧЕСТВО НОВЕЙШЕГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ВСЕГДА ВЫШЕ, ЧЕМ ЦЕНЫ НА НЕГО,

ЕСЛИ ВЫ ПОКУПАЕТЕ КОМПЬЮТЕРЫ И ОРГТЕХНИКУ

У ОБЪЕДИНЕНИЯ "МММ".

ПОЗВОНИВ ПО МОСКОВСКИМ ТЕЛЕФОНАМ
173-44-15, 171-13-81,
171-03-97, 171-06-90,

вы сможете приобрести товары из Японии, Южной Кореи, США и Западной Европы:
- компьютеры, совместимые с IBM PC AT/XT
- лазерные принтеры, плоттеры, сканеры, стримеры
- автоответчики, телефаксы, ксероксы, телефоны, электронные записные книжки, бухгалтерские калькуляторы, мини-компьютеры.

ТОЛЬКО У «МММ»:

- ЗА РУБЛИ
- БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ
- САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ
- ПОСТАВКА СО СКЛАДА В МОСКВЕ ИЛИ БЛИЖАЙШЕГО ФИЛИАЛА.

Внимание! «МММ» ищет партнеров. Мы готовы открыть новые филиалы. Самые выгодные условия. За дополнительной информацией обращаться в письменном виде по адресу:

109518, г. Москва, ул. Газгольдерная, 10.

У «МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ!

С кем будет Валенса

в начавшейся в Польше предвыборной борьбе?

Похоже, что «мертвого сезона», несмотря на зафиксированную синоптиками рекордную жару этого лета, в политической жизни Польши не будет. Назначена дата первых демократических выборов в Сейм — 27 октября. Как полагают, вновь избранный парламент Республики Польша должен окончательно завершить период временного политического контракта между коммунистами и «Солидарностью».

Но впереди очередной раунд политической борьбы.

Ожидается, что ее ход может измениться в зависимости от того, как себя поведет президент Лех Валенса. Из различных вариантов наиболее вероятными представляются два.

Первый — он может не поддерживать ни одну из группировок. И тогда, как бы находясь над всеми партиями, он будет представлять всех и сохранит способность к сотрудничеству с будущим парламент-большинством, невзирая на политическую структуру.

Второй вариант — Валенса активно будет содействовать успеху президентской коалиции (во главе с соглашением центристских сил), а может быть, и возглавит ее. В случае победы она стала бы в будущем Сейме президентским большинством, но при таком варианте выборы станут плебисцитом: «за» или «против» Валенсы.

Я попросил прокомментировать предвыборную ситуацию самого президента.

— Мы хотим быть похожими на Европу и на мир, — ответил Лех Валенса. — В Польше пока еще нет партий в западном понимании. Даже сами названия, такие, к примеру, как Демократический союз или Соглашение центристских сил, немного говорят как избирателям в стране, так и потенциальным партнерам за границей. Я хотел бы, чтобы в будущем парламенте появились сильные партии с ясно выраженным политическим характером, но чтобы ни одна из них не обладала монополией. Кроме того, буду поддерживать в предвыборной кампании? Еще не знаю, кому необходима будет такая помощь. Может случиться и так, что я должен буду помочь левым силам.

Валерий МАСТЕРОВ,
наш собкор.

Варшава.

НЕЛЬЗЯ ВООРУЖАТЬСЯ ВСЛЕПУЮ

Сейчас, после подписания Договора о сокращении СНВ, настала пора всерьез задуматься, какими темпами и как делать следующие шаги. Проще говоря, до какого предела можно разоружаться, не подвергая опасности свою страну?

До настоящего времени вопрос ядерной достаточности рассматривался лишь на уровне общих рассуждений, как некая абстрактная конечная цель. Уверен, настала пора переходить на язык цифр — ведь нашему обществу, задыхающемуся от нехватки средств, совсем безразлично, на сколько десятков (или сотен?) миллиардов рублей превышает сегодня разумный порог сдерживания.

Однако открытый разговор на эту тему сегодня может натолкнуться как минимум на 2 основных препятствия.

Препятствие первое — **степень открытости, или секретности.** Она всегда была одним из главных барьеров к достижению кардинальных договоренностей как внутри страны, так и в международном плане. И показательно, что именно разрушение этого барьера давало наиболее ощутимые результаты. Самый яркий пример — сокращение СНВ, для чего сторонам пришлось практически полностью раскрывать свои ядерные потенциалы, включая количество, типы, дислокацию носителей ядерного оружия, пойти на осуществление инспекций на местах, в самых недавно «святынях». И в этом нет ничего сверхъестественного, так как всеми официально признано, что в ядерной войне не останется победителей. А значит, и смысл ядерных потенциалов не в том, чтобы победить противника, а в том, чтобы сдержать его от агрессии. Ну а раз так, то стороны обя-

зательно должны обменяться не только данными о своих потенциалах, но и прийти к соглашению об обеспечиваемых ими уровнях угрозы в самых неблагоприятных условиях ответных действий. И вот их-то мы обязаны оценить количественно.

Видимо, именно так сейчас и действуют научные учреждения союзного подчинения, готовя рекомендации нашим специалистам на переговорах по СНВ. Остается лишь предполагать это, ибо у общественности никакой официальной информации по данному вопросу нет. Публикуются только уровни потенциалов до и после сокращения. А что это дает в смысле порога сдерживания и сколько это стоит — неизвестно. Получается забавный парадокс: потенциальный противник (скажем лучше — партнер по переговорам) знает больше, чем наш собственный народ.

Второе препятствие — **методология оценки.** Этот вопрос непосредственно связан с открытостью оценок. Мало дать конкретную оценку, надо показать и методику, с помощью которой она осуществляется. Вовсе не обязательно при этом расписывать ее на страницах газет, хотя и в этом нет ничего страшного. Это дело больше специалистов и официальных изданий, но главное в том, чтобы каждый официальный орган, будь он союзного или республиканского подчинения, мог со знанием дела проводить расчеты, и не как ему вздумается, а по единому подходу. Только

тогда возможны какие-то согласованные действия по формированию военного бюджета, утверждению наиболее приоритетных программ развития вооружения.

Сегодня об официально используемой методологии оценок в проблеме сокращения СНВ также, к сожалению, ни слуху, ни духу. Это невольно порождает у некоторых сомнения: а существует ли такая методология вообще и если да, то насколько она корректна? Или скажем мягче: насколько она оптимальна на сегодня? Вопрос далеко не праздный, так как от того, как считать, зависят напрямую те суммы, которые вынимаются из народного кармана.

Между тем в совершенствовании методологии оценки может быть заложен огромный резерв достаточности. Подумайте сами: а что если при применении иной методологии картина ядерного конфликта будет более «оптимистичной» для жертвы и менее благоприятной для потенциального агрессора? А ведь тогда несколько по-иному будут видиться и уровни ядерных вооружений, и возможные темпы их сокращения, что даст возможность еще более уменьшить расходы на вооружения. И фактически «бесплатно», лишь за счет изменения системы оценок.

Впрочем, вполне возможно, что действующая методология является наиболее рациональной для сегодняшних условий. Тогда тем более целесообразно раскрыть ее, чтобы устранить любые сомнения.

И в заключение мои предложения. Давайте попробуем сначала на уровне специалистов разобраться как в самой методологии оценок ядерного сдерживания, так и в количественных уровнях этих оценок после предполагаемого сокращения СНВ. По какому критерию определяется ядерный паритет, какой будет уровень ядерного сдерживания после осуществления данного сокращения, и на сколько, наконец, он превышает минимально достаточный (пусть пока только предполагаемый) порог сдерживания? После этого можно начать вырабатывать единую позицию по данной проблеме и лишь после этого исключить выделение средств на ядерные вооружения «вслепую», как это делалось фактически все предшествующее время.

Константин КОБЕЦ,
председатель Государственного комитета РСФСР по делам обороны,
генерал-полковник.

Встретятся ли Бессмертных с Бейкером на Ближнем Востоке?

Мирная конференция по Ближнему Востоку откроется в октябре. Так решили президенты СССР и США в Москве.

Ближний Восток — это сейчас, пожалуй, единственная область советско-американских отношений, в которой Кремль может разговаривать на равных с Белым домом, пользуясь своим политическим влиянием среди арабских стран. Для Соединенных Штатов Ближний Восток — район жизненно важных интересов, где Вашингтон увяз настолько прочно и в политическом, и в экономическом, и в военном отношении, что отсутствие положительных результатов в процессе урегулирования равносильно для США крупному провалу.

Пока Дж. Буш гостил в Москве, на Ближнем Востоке также шел оживленный дипломатический процесс: заместитель государственного секретаря США в Иерусалиме вел переговоры с премьер-министром Израиля, а израильский министр иностранных дел находился в Каире. В центре всех бесед был вопрос: кто будет представлять палестинцев на будущей мирной конференции?

Согласившись на участие в ней, Израиль против того, чтобы в па-

лестинской делегации участвовали представители Восточного Иерусалима. Печаль на это — значит признавать, что восточная часть города не входит в единый Иерусалим (объявленный Израилем своей столицей) и может являться частью будущего палестинского государства. Единственный компромисс, на который согласился И. Шамир, — допустить к участию в палестинской делегации палестинца, рожденного в Восточном Иерусалиме, но имеющего иорданский паспорт и являющегося официальным лицом в Иордании. Однако это решение не подходит палестинцам: практически все их лидеры выразили возмущение в связи с попытками Израиля определять состав их делегации.

Нет согласия и в официальном Иерусалиме. И. Шамир, сам являющийся политиком правого толка, подвергся атакам со стороны еще более правых даже за те на первый взгляд незначительные уступки, на которые он готов пойти. В Израиле в принципе существует масса различных точек зрения по урегулированию палестинской проблемы. Недавняя поездка в Израиль, беседы с политическими деятелями различных направлений, встречи с простыми людьми убедили меня в том, что практически

все израильяне хотят мира с арабами: состояние войны слишком дорого обходится этой стране. Однако на этом консенсус кончается. Различные мнения существуют насчет того, что делать с Голанскими высотами и Западным берегом реки Иордан. Но вот в вопросе о судьбе Восточного Иерусалима — тоже консенсус: не отдавать никому и никогда. Единый Иерусалим — столица Израиля, и точка (с этим, правда, не согласно мировое сообщество).

Все это лишний раз доказывает, что, даже если мирная конференция по Ближнему Востоку будет созвана, до мира в этом регионе еще очень далеко. Ведь конференции иногда срываются, а их решения порой не выполняются. А кто в таких ситуациях часто оказывается виноватым? Тот, кто разнимал драку.

Похоже, в Москве это хорошо понимают. Мы вроде бы в тандеме с американцами: проявляем озабоченность, посылаем на Ближний Восток министра иностранных дел, подписываем совместные заявления и в то же время — на вторых ролях, чтобы вполне возможный провал конференции не нанес удар по нашему внешнеполитическому престижу.

Подтверждением этой мысли может служить первый после московской встречи брифинг начальника Управления информации МИД СССР Виталия Чуркина, на котором он решительно опроверг сообщения о возможности совместной поездки А. Бессмертных и Дж. Бейкера на Ближний Восток. Интересно, что подобные сообщения появились еще до начала встречи на высшем уровне и очень активно муссировались в ее ходе: в пресс-центре, в статьях советских и зарубежных корреспондентов. Более того, А. Бессмертных назывался инициатором этой идеи. Однако советская сторона не сочла нужным сразу опровергать эту информацию: то ли у нас такие медлительные чиновники, то ли Смоленская площадь не договорилась с Кремлем. Верится, честно говоря, с трудом. Но существует и еще одно объяснение: в последний момент Москва решила отыграть назад и заявить о своей особой, отличной от американской позиции по Ближнему Востоку.

Александр ВАСИЛЬЕВ,
Иерусалим — Москва.

Нельсон Мандела: прощание

с коммунизмом?

В своих последних интервью, распространенных южноафриканской и западной прессой, Нельсон Мандела отмежевался от социалистического выбора и даже — в будущем — от сотрудничества с южноафриканской коммунистической партией.

Как сообщила Йоханнесбургская газета «Стар», лидер Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки заявил: «Мы не пойдем путем социализма. У нас есть своя собственная программа».

Какова будет экономическая программа АНК, осталось, впрочем, неясно. Лидер самой массовой в ЮАР претендующей на власть политической организации сказал, что, с его точки зрения, пока еще «слишком опасно» открыто излагать — детально и во всеуслышание — экономическую политику АНК. По словам Манделы, внутри конгресса существуют диаметрально противоположные взгляды по экономическим вопросам.

Сам президент АНК, видимо, склоняется сейчас в сторону сохранения рыночных механизмов в национальной экономике. Он признает теперь справедливость опасений по поводу экономической линии АНК, которые до сих пор испытывают белые жители ЮАР, а в последние годы и многие черные, получившие право и возможность иметь и расширять собственное дело. Дело в том, что среди лидеров конгресса популярна идея массовой национальной национализации экономики в случае прихода к власти.

Еще одним важным элементом в высказываниях Манделы стало признание возможности пересмотреть подход АНК к универсальной избирательной формуле «один человек — один голос» в новой конституции ЮАР. Это дало бы автоматическое большинство черным южноафриканцам, составляющим три четверти населения страны. Правительство де Клерка настаивает на том, чтобы была найдена формула, гарантирующая права меньшинств, прежде всего белых.

Но более всего примечательно, что Мандела, кажется, впервые определенно обещал, что пути АНК и южноафриканских коммунистов разойдутся после того, как апартеид будет демонтирован в стране. Не вполне пока понятно, как это может произойти: коммунисты составляют, как считается (точные данные руководство АНК запретило оглашать), по крайней мере, треть национального исполкома АНК, а их идеи, тактика политической борьбы во многом определяли политическое лицо АНК и всего движения против апартеида. Именно благодаря активному участию коммунистов в этом движении их авторитет очень высок в ЮАР. После либерализации режима при президенте де Клерке численность партии заметно выросла.

Но общественно-политическая ситуация в стране стремительно меняется, и не в пользу «социалистического выбора». По-прежнему массовая опора АНК — черные жители пригородов, лишены многих прав и возможностей, доступных белым. Однако последовательная отмена законов апартеида при президенте де Клерке привела в движение предпринимательскую активность черных южноафриканцев. Стремительное формирование среди них среднего класса собственников и бизнесменов, нередко при поддержке государственных организаций, меняет и массовую психологию. Революционные призывы к разрушению несправедливого порядка не встречают отклика у тех, кто видит ясную перспективу его трансформации, а для себя — новые возможности самореализации в наиболее развитой стране Африки. Рядом с белыми и вместе с ними.

Александр АНИЧКИН.

КОНЕЦ СЕЗОНА — КОНЕЦ ИМПЕРИИ

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ

НАСЛЕДНИКИ
БРУТА

За несколько минут до начала спектакля «Мартовские иды» кто-то сидевший за спиной сообщил, что в «Российской газете» репортаж о визите главы парламента в Ленинград вышел под заголовком «Борис Ельцин в Петрограде. Мартовские тезисы». Историческая параллель забавляла, к тому же публика предвкушала, что вот сейчас начнутся «мартовские тезисы» на вахтанговской сцене.

тексте, тут по большей части не ощущают. По-вахтанговски элегантно они бросают в зал письма-«прокламации».

Честно говоря, как-то непристойно противопоставлять Ульянова остальному актерскому населению спектакля. Критический сервиллизм, проявленный и в данном случае, вызывает печаль. Тут ведь не вопрос мастерства, наличия крупной актерской индивидуальности, наконец, роли, хорошо продуманной и развитой. Тут вопрос человеческого присутствия художника в том, что происходит на сцене и за сценой. Ульянов играет Цезаря с тем грузом политических и всех прочих страстей, которыми он владеет биографически и не боится пустить в искусство.

Ульянов не играет Горбачева, Ленина, Сталина, Жукова или еще какого-нибудь самого главного начальника. То есть его Цезарь прорывается некоторыми знакомыми интонациями, когда он, срываясь на фальцет, кричит обезумевшим подданным об ответственности или вспоминает преданных ему ветеранов, что наводнили город. Но это все общие достаточно выцветшие краски, которые актер давным-давно отыграл и отработал. Тут другой портрет создается, другие краски нащупываются. Новое — в другом.

Человек, достигший высшей власти, не знает, куда прислонить свою душу. Ульянов с откровенной, если хотите, исповеднической остротой играет выхолощенность политики, вернее, выхолощенность политикой, которая вдруг настигла незаурядную личность. Его Цезарь застучал, как Федя Протасов. Какая безумная трата энергии и какая страшная расплата! Как тоскливо, невыносимо тоскливо этому степ-

ному волку, могучему и капризному хищнику, который не знает, как распорядиться своей необъятной свободой.

Скучно стало...
Что делает исторический дохристианский человек в паузах своей расплывчатой наперед жизни, вокруг чего ходит его душа? Ульянов и это играет. Он играет частную жизнь Юлия Цезаря, запутавшегося в своих возлюбленных и наложницах, с которыми он не знает, что делать, так же как не знает, что ему делать с империей. Каждый несколько минут спецслужба обычно докладывает об очередном заговоре, листовках, гнусных стихах Катутла, опасных настроениях, требующих немедленного ответного действия. Интеллигенция поносит, демократы вопят, стукачи стучат, все жаждут освежающей крови, прямо нарываюся на кровь, и вот-вот она прольется. Все сошлось в одной точке. Цезарь всех не устраивает, а он скачет на одной ноге, втирает в лысину мазь для отращивания волос и ждет дарину Египта Клеопатру, одетую «от Вячеслава Зайцева», главного советского модельера. Он принимает массаж, ревнует, мается, выпивает, вспоминает Аристофана, исповедуется деревенской девке, вялым хозяйским жестом заговяля ее демократическим ляжком. Он ничего не предпринимает. Мужик, воин, насильник, мудрец, ребенок, хитрец, циник — невероятный коктейль римского и шампанского. Советского. Выдохшегося. Паралич воли совпал с историческим параличом.

Он знает все механизмы власти, все ее тайные пружины и ходы, знает, что надо подавить демократических словоблудов, которые приведут Рим к катастрофе. Но ему вдруг стало скучно побеждать. «Я не знаю, что мне делать», — едва ли не самая проникновенная интонация этого Цезаря. И тут не жуковское, не ленинское, не горбачевское. Это не прокламация. Если хотите, это личная ульяновская интонация, которая не требует никаких оправданий. Тут не сыграно — прожито.

Когда уходит политический азарт, когда такому человеку становится скучно, наступает смерть. Гибель Цезаря организована так, как это делалось в студенческом театре 60-х годов. Выйдут два десятка артистов и бросят в Цезаря свои воображаемые кинжалы. Двадцать раз ударит по нервам световой и музыкальный акцент, и Ульянов скажет незабвенное «и ты, Брут, дитя мое» (Уайлдер тут обменивает историческую трагедию на мелодраму). А потом еще разъяряющийся голос напомнит о последствиях гражданской войны, чтобы, не дай Бог, мы не ушли, чего-то не смекнув про последние дни римской власти.

P. S. Через несколько дней после «Мартовских ид» Ульянов вел дискуссии с грузинскими своими коллегами. Они приехали рассказать, что происходит в Осетии. Передать это нельзя. Грузины клялись в том, что они все умрут как один, но ни сантиметра своей земли не отдадут. А две осетинские актрисы-беженки тоже клялись на крови, что никогда не дадут осквернить землю своих предков. И те и другие приводили факты, которых не сыщешь даже в анналах римских историков гражданских войн. Весной 1991 года, перед Пасхой, христиане выжигают деревни, вырезают детей, обливают бензином мужчин, кастрируют, режут на куски. И те и другие. Кто-то кричал, что только тогда придет избавление, когда рухнет вся эта проклятая империя; и кто-то возражал, что он не хочет обрести свободу под обломками. Под обломками воли не бывает. И все вопли, истерики, политические проклятия обращались к русскому артисту, который несколько часов молчал и только иногда затравленно озирался. И когда он начал говорить, то произвольно, может быть, по инерции только что сыгранной роли Михаил Ульянов признался в том, в чем признается его сценический герой:

— Я не знаю, что мне делать...
Фото Виктора БАЖЕНОВА.

ОКНО В ЕВРОПУ

Рубрику ведет Андрей ПЛАХОВ

ВСЕ ЕЩЕ СОВЕТСКОЕ
КИНО

Наши предшественники не раз рубили окно в Европу, используя в качестве топора дипломатические интриги, армию и флот. Но такое окно, не успев распахнуться, забивалось гвоздями. Более эффективны были интеллект и культура. Вот и сегодня одним из самых удобных для обозрения и общения окон становится кино.

Вчера отечественный кинематограф объединяла общая идеология или изнурительная борьба с ней. Сегодня сохранению общности, как ни странно, способствует распад традиционных структур. При всех соблазнах обособления быстро обнаружили и его туповые варианты. В республиках; истово поглощенных политической борьбой, национальная культура гордо звучит в лозунгах, но не получает ни должного внимания, ни дотаций. Особенно в завязанной на экономику и технологию сфере кино.

Кое-где дотации ставят в зависимости от новых идеологий, по существу, ренимируется цензура. В Киноцентре во время московского фестиваля были дни казахского, таджикского, прибалтийского, молдавского кино, но не было дня кино грузинского, еще недавно имевшего громкую художественную репутацию и международный престиж. Сегодня, увы, их почти нечем подкрепить.

Изоляция губительна для кинематографа — самого космополитичного из искусств. Спасая национальное лицо от стандартного голливудского грима, никто в Европе не мыслит всерьез отказываться от общего рынка. И в преде-

лах нашего ареала такой рынок тоже основа основ киноиндустрии. Пусть уродливый, несовершенный, неконвертируемый, но лучше, чем вообще никакого. Это понимают и прибалты, и представители других кинематографий, поставленных перед проблемой выживания. Они привезли в Москву свои программы, хотя предпочли бы рубить окно в Европу самостоятельно. Но жизнь есть жизнь. Она подсказывает, что было бы ошибкой закрывать существующие окна, разграничивать сформировавшееся культурное пространство. Оно более значимо, нежели национальные и политические распри.

Интересны опыты «внутренних копродукций». Возникшая в Алма-Ате независимая кинофирма «Катарсис» финансирует проекты грузина Александра Рехвиашвили, таджика Бако Садыкова, литовца Альгимантаса Пуйпы. Уникален в своем роде фильм-победитель МКФ «Пегий пес, бегущий краем моря»: он снят режиссером-армом по повести киргизского писателя на украинской студии и в естественной декорации Дальнего Востока.

«Единое многонациональное» кино ушло в область застоя преданий. Но на его месте возникло новое «поле чудес» — кинемат производящая 400 фильмов, больше, чем раньше. Они не только завоевать ни мировую, ни даже собственную аудиторию. Но в них оптимизм запас освободившейся энергии, чего порой не хватает за стеной, в которой мы тщимся прорубить окно.

Возвращение «Троицы»

Оскудевая телом, империя воспаряет духом. Свидетельство тому — иконы древней Византии, с которыми знакомит выставка в новом корпусе Третьяковской галереи.

Иконы конца XIII — середины XV веков попадали к нам разными путями: часть была привезена паломниками и дарителями, другая была написана жившими на Руси греческими, сербскими и болгарскими мастерами. Утонченные произведения из константинопольских мастерских соседствуют се-

годня в Третьяковке с русскими иконами, созданными великими художниками Дионисием, Андреем Рублевым, Даниилом Черным и другими, оставшимися неизвестными.

Многие из них, в том числе знаменитая рублевская «Троица», предстали перед публикой после семи лет затворничества — все это время галерея была закрыта на ремонт.

Выставка посвящена XVIII Международному конгрессу византистов, который впервые проходит в Москве.

Бюро
иностранных языков
«Полиглот»

предлагает универсальный лингфонный курс разговорного английского языка для отъезжающих за рубеж.

Комплект «Universal Lingaphone English course» включает в себя две компакт-кассеты (по 90 минут каждая) и учебно-методическое приложение (300 стр.). Компакт-кассеты содержат фонетические упражнения для корректировки особенностей произношения, а также разговорные диалоги, покрывающие практически все возможные ситуации повседневной жизни за рубежом.

Основой данного лингфонного курса послужили оригинальные аудиоматериалы производства Великобритании, специально переработанные с целью максимально эффективного изучения живого разговорного языка. При записи курсов используются импортные компакт-кассеты C-90 и профессиональная аппаратура класса Hi-Fi. Качество аудио- и печатных материалов гарантируется.

Для получения комплекта «Universal lingaphone English course» необходимо отправить почтовый перевод на сумму 315 рублей по адресу: 236006 г. Калининград обл., Калининградский филиал «Кредобанка», р/с № 22161000 ОПЕР Госбанка г. Калининграда МФО 134006, счет № 468608 МП «Полиглот». Копию квитанции об оплате следует отправить по адресу: 236016 г. Калининград обл., а/я № 271, МП «Полиглот».

Диагноз

Я три дня не брился, «потерял» паспорт, «забыл» свою настоящую фамилию, место работы и домашний адрес. Мне выдали застиранную рубашку со штампом и фланелевые шаровары сине-блеклого, как зевковская униформа, цвета. В медицинской карте напротив моих данных появилась запись — «обследован на сифилис». Я — в закрытом стационаре московской инфекционной больницы № 14 — в здании, напоминающем тюрьму: с решетками на окнах, милицмейской охраной и трехметровым забором с колючкой и прожекторами. Сто коек, полсотни врачей и медсестер, охранники призваны спасать общественное здоровье и нравственность: здесь обследуют, лечат и «изолируют от контактов» проститутки, вокзальные бродяги, бомжеи, клиентов ЛТП и детских спецприемников. Наиболее распространенные диагнозы: сифилис, гонорея, трихомоноз.

Пациент №...

Пятнадцать женщин, тринадцать мужчин. Возраст от 14 до 75 лет. Людмила Суценко, заместитель главврача, рассказала, что сейчас в больнице «не сезон» — зимой собирались человек 50—60. Она показывала мне журнал ежедневных дежурств врачей, который читается, как хроника происшествий: больные пытались изнасиловать медсестру, в другой раз разгромили аппарат один из врачей-мужчин по-тошному, как двое недвусмысленно потрещали от него наркотиков.

Застелив белым скрюченную койку с продавленной сеткой в палате-пенале на четверых, выхожу во двор. Оглядывают меня не без любопытства: в однообразной жизни между завтраками, ужинами и уколами пенициллина новенький — хоть какое-то событие.

Куревое и чай — местная валюта. Из чая готовят знаменитый чифир — напиток, от которого разгибается усталая спина и сердце молотит, как гоночный двигатель. Можно достать и водку. Даже «травку» на куревое — были бы деньги. Все это охотно объясняет мне сидящая рядом Раиса — женщина неопределенного возраста. Она незаметно покачивает на гуляющих по двору, режущихся в карты за шатким столиком и просто дремлющих на лавочке больных: «Вот эти три девчонки — с собой, им еще и 16 нет, живут на чердаке, отдаются за червонец. А парочка — посерьезнее. О них слышал? Они с шоферами «дальнобойщиками» развезаются, живут на стоянках. Не завидую я этим девкам: если успели кого-то заразить, то у водителя расправа короткая — закопают где-нибудь в кювете, и не узнает никто. Ну а остальные — бомжи всякие, да те, кто в ЛТП болты точат...»

Когда выкрикивают мою фамилию, я реагирую не сразу, еще не успев привыкнуть к своей «легенде». Сестра стягивает мою руку жгутом, а я старательно, как сказали, работаю кулаком. Но когда она нацеливается в набухшую вену обычной иглой, синяя ниточка против моей воли пропадает. Сестра ругается, а я робко интересуюсь: нет ли одноразовой иглы? Вот уж где они позарез нужны. «Да у нас их отродясь не было, тоже мне аристократ нашелся», — возмущается она. Я зажмуриваюсь — и через минуту две пробирки с анализами на СПИД и на РВ готовы. Я, как и все здесь, получаю свой номер, под которым буду ходить до самой выписки, — 464.

Больница на замке

На втором этаже пристегнутый наручниками к батарее спит 20-летний Владимир К. Сын казахов степей, отслужив действительную в Подмоскowie, он решил дембелем гулянуть в столице. Деньги кончились через неделю. Через две его взял с поличным на «гоп-стопе» милицкий наряд: угрожая ножом, К. отнял у продавца коммерческого киоска магнитофон и пошел сдавать его... в соседний киоск. Фельдшер в Бутырке не ошибся — гонорея.

Каждый день у больничных ворот паркуется воронок, и изнутри автозака милиционеры выводят в наручники громил, насильников, свар-

КАК БОЛЕЮТ ЗА РЕШЕТКОЙ

Корреспондент «МН» стал пациентом больницы-тюрьмы, чтобы понять, как общество отделяет себя от людей «дна»

тирных воров и так далее. В специальном кабинете берут анализы и осматривают всех подследственных московских изоляторов. Точно так же привозят сюда по направлениям местных врачей «подозрительных» из ЛТП, приемников-распределителей для бомжей, детей из спецприемников. Обычное явление — госпитализированные на следующий же день сбегают. Зная такую практику, врачи отказываются класть на лечение находящихся под следствием без надежной охраны.

Парадокс: при закрытости этой больницы, при том, что здесь спецрежим — решетки на окнах, милиционер на входе и суровые памятки на стендах, сбежать отсюда ничего не стоит, особенно человеку бывалому. Милиционер на больницу всего один.

Я никак не могу взять в толк: в чем же тогда закрытость стационара, зачем он в таком виде нужен и кому?

Кнутом или пряником?

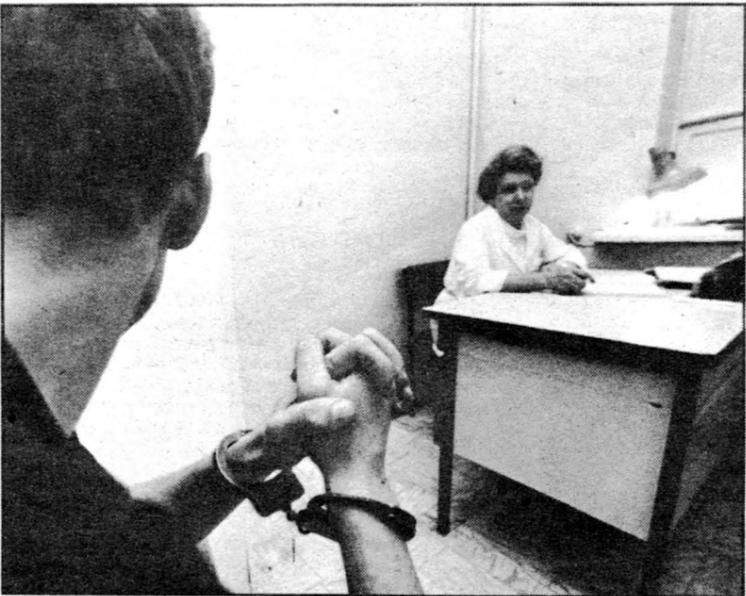
Стационары эти создавались закрытым постановлением Совмина СССР в 1974 году. Иные — с кон-

сказывать часами. Такое не признается даже в самом страшном сне.

Врач Олег Николаев проработал с венерическими больными более четверти века и пришел к твердому убеждению: нужны узаконенная проституция, публичные дома. Ход его рассуждений прост и логичен: проституция была, есть и будет в любой стране, при любом строе. В тех странах, где проституция легализована, налажены профилактика, жесткий врачебный контроль, специальные кабинеты, «страхующие» при желании каждого посетителя. Не будем спорить о выгодах налога на проституцию, но можно сказать с уверенностью, что количество пациентов закрытого стационара уменьшится.

Вердикт юриста

— Мы — полицейское государство по общественному сознанию, — комментирует доктор юридических наук, профессор Института государства и права Александр Яковлев. — Это уже традиция — сажать за решетку тех, кто «не вписывается» в общество. Самый известный пример — наши обитатели скорби

Через минуту у подследственного К. возьмут кровь на СПИД и реакцию Вассермана.
В женском отделении стационара: Татьяна, Елене и Марии нет еще и 20.
Фото Евгения КОНДАКОВА.

трольно-следовыми полосами, стержневыми вышками, многочисленной охраной. «Медицинские зоны» выработали самый прочный иммунитет ко всем изменениям: здесь все как и 10 лет назад. Не меняется и основное в стационаре: для госпитализации достаточно записки со штампом органа внутренних дел и резолюции врача-венеролога — «болел».

«А что вы предлагаете, класть всех этих, с самого «дна», в обычные больницы? — вопросом на вопрос ответил мне главный врач московского городского КВД Евгений Антипов. — Нужно различать тех, кто заболел по несчастью, для кого это трагедия, и тех, кто просто погряз в скотстве. Вот уже третий год по Москве идет рост вензаболеваний, более пяти тысяч официальных больных сифилисом состоят у нас на учете».

Итак, без суда и следствия, без санкции прокурора — пусть за больницу, но за решетку! Кстати, если в КВД обращается с сифилисом человек «нормальный», в данном случае с паспортом, пропиской и работой, то его кладут в обычную инфекционную больницу, а при выписке даже вносят в больничный лист «липовый» диагноз.

Налог на проституцию?

О судьбах своих пациентов, историях их болезней врачи могут рас-

— «психушки». Закрытая спецбольница тоже стоит в этом ряду, хоть и материя здесь вовсе не политическая, и совсем другой контингент. Вдумаемся: налагать наказание по конституции имеет право только суд, а здесь на основе всего лишь подзаконного акта — закрытого (то есть не принимаемого ныне формально во внимание) постановления Совмина СССР от 1974 года — людей принудительно сажают на лечение. Исполнительная власть — милиция берет на себя функции судебной, хотя только суд может решить, виновен ли человек в преступлении, предусмотренном статьей 115 УК РСФСР, — уклонение от лечения и распространение венерического заболевания.

Даже здесь мы создали еще один «спец», решили проблему очень простым способом — трехметровым забором и полной безвестностью. Только в данном случае магическая приставка «спец» досталась наиболее социально и юридически бесправной категории населения. Должны быть установлены четкие критерии, кто именно может быть направлен на принудительное лечение в больницу, и решать это должен не дежурный по отделению милиции и даже не врач, а закон. Закрытые стационары в их нынешнем виде едва ли спасут общество, да и самих пациентов от болезней, а система социальной, реабилитации остается всего лишь благим намерением.

...На третий день, получив справку с лиловым штампом «Реакция Вассермана отрицательная», я выписался. Сердобольная нянечка, пожалевшая меня в первый день, выдала мне мою одежду: «Больше не попадай сюда, сынок...»

Александр ФЕДОРОВ.

Фирма ROSPOL предлагает предприятиям и частным лицам:

Шубы из натурального меха (нутрия, песец, лиса, норка, хорек)	\$500—2500
Телевизор Panasonic TC—21B4R	\$650
Видеомагнитофоны Panasonic (3 модели)	\$384—455
Магнитолы Panasonic (4 модели)	\$120—300
Музыкальный центр Crown	\$811
Усилитель звука	\$172
Стереосаундмагнитола Panasonic CQ—HO7EPG	\$210
+ колонки	\$26
Видеокассеты Samsung — 180 мин.	\$5
Телефоны Panasonic KX—T 2342	\$54
KX—T 2429B	\$168
Холодильник AEG «Санди»	\$698
Кухонный комбайн	\$109
Стиральная машина	\$733
Стиральные машины—General Electric 901	\$300
Аитко (3 вида)	\$240—380
Пылесос «Факир» 115—1С	\$157
Утюг National N1—451	\$53
Мясорубка	\$89
Фен National EH 782	\$36
Кроссовки	\$10—15

Поставка через один-два дня после оплаты.

Наш адрес: Москва, ул. Б. Галушкина, д.3, к.1
Телефон 282-05-83 Телефакс 283-87-13

НАРКОБИЗНЕС:

ДО СВИДАНИЯ, ГАШИШ, ЗДРАВСТВУЙ, ГЕРОИН?

В Ленинграде закончено следствие по крупнейшему за всю историю отечественной криминалистики делу о наркобизнесе. Изъято наркотиков на сумму свыше 2 миллионов рублей, ценностей — порядка 300 тысяч. Конфискованы пулеметы Дегтярева, винтовка с оптическим прицелом, 4 пистолета, большое количество боеприпасов, ликвидирована подпольная лаборатория по производству зелья.

Наркоманы, как правило, стараются не выдавать сообщников. Поэтому перед судом обычно предстают один, максимум два-три человека. В Ленинграде же уже осуждено 6 наркомандельцов, еще 27 предстанут перед судом. Впечатляют и суммы, которыми они оперировали, такие их коллеги по преступному бизнесу и не снились. И все же главное в этом деле не размах: впервые ленинградцы в крупных масштабах занялись нетрадиционными для нашей страны наркотиками — синтезированными. Западу они давно известны — героин, ЛСД.

На улице Верейской в небольшом флигельке ночами подолгу горел свет. Здесь лаборант склада химических пединститута имени Герцена Юрий Малинов и его приятель Андрей Степанов синтезировали сильнейший препарат, напоминающий героин, — триметилфентанил. Кстати, его не производят ни у нас, ни за рубежом. Цикл получения продукта — две недели. Работа требовала сложного промышленного оборудования, редких реактивов. И то, и другое приятели крали на складе пединститута. Формулу аналогичного наркотика предприимчивые Кулибины выудили из научной литературы — в публичной библиотеке. Почти три года ушло на доработку, и в середине 1989 года дельцы получили первую партию отравы.

Доказано, что наркотика приятели произвели граммов сто, — рассказал корреспонденту «МН» сотрудник следственного управления ГУВД Ленгорисполкома капитан милиции Юрий Веселов. — Казалось бы, немного. Но ведь из каждого грамма препарата готовят до 600 доз для инъекций. Поэтому и брали за такую крошечную порцию по 16 тысяч рублей.

Обслуживали наркобизнес не только Малинов и Степанов. В химической лаборатории Оптического института синтезировали другой мощный наркотик из опиоидной группы — метадон. Стажер-исследователь Дмитрий Дьяков за два года произвел более 400 граммов этого продукта. Метадон тоже редок для наших широт — производят его лишь в Прибалтике. Причем малейшая передозировка наркотика приводит к смерти, что и случилось с одним из сообщников Дьякова, труп которого, заметая следы, спустили в Обводный канал.

Обе лаборатории скооперировались — снабжали друг друга недостающими реактивами за наркотиком. Надо было, соблюдая конспирацию, наладить сеть сбыта. Непосредственно с Малиновым и Дьяковым имели дело всего человека четыре. Им они и продавали чистый продукт. А уже перекупщики имели своих доверенных лиц — сбытчиков наркотика.

Боялись не только милиции, но и рэкетиров. И, может быть, не без оснований. В гатчинском лесу был обнаружен труп одного из ближайших сподручных Дьякова — Игоря Шорина. С пулей во лбу. Партнеры по промыслу стали вооружаться.

Увы, наркобизнес выходит на качественно новый уровень, — говорит Юрий Веселов. — К этому мы оказались не готовы, наделись, что законные новшества обойдут нас стороной, а наши умельцы до них не додумаются.

Милицмейские сводки неутешительны: метадон продолжает поступать на «черный» рынок Ленинграда.

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

Юрий БОРЕВ:

— Записывать анекдоты и чужие воспоминания я начал чуть ли не с детства. Помню, соседская домработница напевала ча-стуху: «Калина-малина, много жен у Сталина, а еще у Рыкова, и у Петра Великого».

Я был идейный мальчик. Даша, говорю, почему ты поешь плохое о товарище Сталине? А, махнула она рукой, в деревне так поют, а в деревне все знают.

Это была моя первая запись, и за десятилетия у меня набрался огромный материал, который я абсолютно никому не показывал: инстинкт самосохранения срабатывал. Лет 15 — 20 назад я стал свою коллекцию потихоньку перепечатывать. Из опасения, что все это пропадет, хранил рукописи не только у себя, но и у близких друзей. А в 1989 году, когда партийный идеолог Вадим Медведев наложил на почти готовую к выходу «Сталиниаду» резолюцию: «Разобраться, не пускать», я, будучи во Франции, передал экземпляр рукописи Андрею Синявскому и Марии Розановой: вдруг что у нас случится.

К счастью, не случилось. «Сталиниада» была издана и вызвала большую прессу. Среди массы положительных откликов был и отрицательный — в журнале «Молодая гвардия», где говорилось (как мне пересказывали, сам я не достал журнал), что книга вскрывает подлую сущность интеллигенции, которая на словах сарвильна, а исподтишка хихикает.

Элемент истины тут есть, но устное творчество было для интеллигенции почти единственной формой сопротивления тоталитарному режиму. Прав Андрей Синявский, сказав: «Анекдот в чистом виде демонстрирует чудо искусства, которому только на пользу дикость и ярость диктаторов». Возникло новое, уникальное явление — интеллигентский фольклор, куда ушел огромный пласт культуры. Зародившись, этот фольклор продолжает жить и теперь, когда в нем, казалось бы, нет нужды. Как специалист по эстетике, я знаю: если в литературе открывается новая форма, она не отмирает даже с исчезновением исторической необходимости. Классический пример — Эзопов язык, басни, которые сочиняют и сегодня, когда обходить цензуру больше нет нужды. Так и интеллигентский фольклор никогда не уйдет из литературы.

В ноябре прошлого года я был в Дели на Международном конгрессе по фольклористике и докладывал об этом феномене. При общем регламенте 10 — 15 минут меня держали на трибуне два часа, а профессора Делийского университета дополнили мою коллекцию анекдотов, в том числе чисто индийской шуткой: русских женщин спрашивают: почему они не ходят на высоких металлических шпильках, как француженки? Потому, ответили русские, что весь металл мы отправили на сталелитейный комбинат в Бхилаи.

На историю надо смотреть в оба: глазами документа и глазами предания. Предание не гарантирует документальную точность, но и документ может солгать. Однако их сопоставление создает объем и образ исчезнувшей действительности. Как по «Илиаде» Шлиман раскопал Трою, так по анекдотам и легендам потомки смогут открыть подлинные реалии нашего времени.

После «Сталиниады» я написал «Фарисею» — исторические анекдоты и предания нового и новейшего времени, а затем третью книгу в двух частях: «Друзья по несчастью» и «Живут же люди» — о бывшем соцлагере и бывших «врагах». В «Кратком курсе» все три тома представлены в сжатом виде.

Краткие выдержки из «Краткого курса». Предыстория

«С этим бухгалтером еще наплачется вся Европа», — сказал Бисмарк о Марксе.

«КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ XX ВЕКА В АНЕКДОТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ»

Издательство, которое готовит к печати эту объемную книгу, ее автор, доктор филологических наук Юрий БОРЕВ, «из суеверия» не называет. Памятует, вероятно, о сложном и извилистом пути, который прошла его предыдущая рукопись «Сталиниада», прежде чем была опубликована два года назад в первый и совсем недавно — во второй и в третий раз. Наша система, объясняет писатель, была хоть и однопартийной, но многоподъездной — в одном подъезде застыло, попробуем войти в другой. И вошел. И вышел — к читателю. Впрочем, автор лучше расскажет о себе сам.

Ленин в Цюрихе

На одном из домов в Цюрихе повесили мемориальную доску: «Здесь Владимир Ильич скрывался у Инессы Арманд от Надежды Константиновны Крупской».

Есть такая партия

Ленин говорил: «В партии есть только три настоящих коммуниста: Ульянов, Ленин и я».

Игорь Губерман рассказывает: Одна грузинская барышня была влюблена в лидера меньшевиков Чхеидзе и ходила за ним на все собрания и митинги. Однажды Чхеидзе сказал, что в современной России нет такой партии, которая была бы готова взять власть в свои руки. Встал невысокий лысый человек и крикнул: «Есть такая партия!» Барышня повернулась и воскликнула: «Сядь на место, жалкий выскочка!»

Теперь мы знаем, что бывает, когда не слушаются женщины.

Страна Советов

Один аварец обратился к соседу, живущему слева от него:

— Гостей жду, одолжи барана!
Сосед отвечал:
— Барана дать не могу, но дам совет: попроси у соседа справа.

Сосед справа сказал:
— Я тебе советую пойти на край деревни, там живет богатый человек, он одолжит тебе барана.

Богатый человек сдвинул брови:
— Я дам тебе один совет...
Аварец рассердился:
— Почему все дают мне советы и никто не даст барана!
— Дорогой, у нас страна советов, а не страна баранов.

— Чем ЦК отличается от ЧК?
— ЦК цыкает, а ЧК чикает.

Радек говорил: «Мы назвали именем Максима Горького парки, самолеты, улицы, колхозы. Предлагаю всю нашу страну назвать Максимально Горькой».

Организатор наших побед

Как-то, читая Пришвина, Сталин пробормотал: «Интересно, что за птица дрофа». Невостра на тяжелое военное время, в астраханский заповедник тут же вылетел «Дуглас» с

профессором-орнитологом, и на следующий день верные слуги доложили, что товарищ Сталин может увидеть дрофу. Отворилась дверь — и вошли профессор с дрофой. Сталин сказал: «Замечательная птица эта дрофа. Но зачем ее неволить? Выпустите ее. Думаю, что профессора тоже можно выпустить».

Католикос армян под страшным секретом рассказывал поэту Аветику Исаакяну, что после войны его вызвал Сталин и сказал: «У вас в Армении не хватает земли? Вам некуда деть репатриантов? Вы хотите вернуть земли, отнятые у вас турками? А у нас в стране много земель. Например, мало заселен Алтай. Его можно заселить армянами».

Королева Бельгии пригласила Леонида Когана и других советских музыкантов на концерт. Сталин написал на пригласительной телеграмме резолюцию: «Занять первые места».

Сталин посмотрел «Отелло»: «А этот, как его — Яго? — неплохой организатор».

Друзья по несчастью

Поляк положил в банк сто злотых и спрашивает: «Есть ли гарантия, что я их всегда смогу получить?» — «Это гарантируется нашим государством». — «А если оно обанкротится?» — «Старший брат гарантирует, что вы получите свои деньги». — «А если и старший брат обанкротится?» — «Неужели вам за это жалко отдать сто злотых?»

Чехи говорят: если приснился танк, значит, будет друг.

Ду ю спик инглиш?

Воспитательница в детском саду рассказывает: «В Советском Союзе трудящиеся живут счастливо, у них все есть, все им принадлежит. У детей много еды и игрушек!» Маленький Ванечка расплакался: «Хочу в Советский Союз!»

Самая большая страна — Украина: граница — в Карпатах, столица — в Москве, пшеница — в Канаде, а тюрьма — в Сибири.

КПСС — набор глухих согласных.

Андрей Синявский рассказывал: «С Кожинным мы были на «ты». Оба занимались Маяковским. Однажды он мне говорит: «Нужно сделать смотр наших войск: пора уже этот марксизм пересмотреть, обновить. Мы устраиваем вечер. Соберется человек 50. Приходи». Это было за год до моего ареста.

Я ответил: «Меня марксизм не интересует. Я литератор». Кожин посмотрел на меня удивленно и произнес фразу, которую я потом много раз вспоминал в Лефортовской тюрьме: «Мы пойдем в лагерь, а ты будешь отсиживаться в башне из слоновой кости».

На высоком приеме в Лондоне наш дипломат, выдвигенец от комсомола, спросил английскую королеву: «Ду ю спик инглиш?» Дипломата отозвали на родину.

Рабиновичу поручили вести на дежурном портрете Черненко. Рабинович отговаривается: «На позапрошлой демонстрации янес Брежнев — и он умер, на прошлой — Хрущев, и он тоже умер». — «Товарищ Рабинович, у вас золотые руки!»

— Как, Полкан, тебе живется при перестройке?
— Ошейник затянули потуже, миску отодвинули подальше. Зато лай сколько угодно.

— Какое будущее нас ожидает через пять лет?
— В нашей стране неизвестно даже, какое через эти пять лет у нас будет прошлое.

Звонит Бушу Горбачев: «Постройте нам оздоровительный комплекс». — «А валюта у вас есть?» — «Есть». — «Ну, за валюту, если хотите, мы вам и коммунизм построим!»

Что было раньше — курица или яйцо? Раньше было и то, и другое.

Почему жизнь дорожает? Она и есть предмет первой необходимости.

Согласно новейшим данным, конец света может наступить в одной отдельно взятой стране.

Переключка в ГУЛаге 2000 года: «Собчак!» — «Я!» — «Попов!» — «Я!» — «Афанасьев!» — «Афанасьев!!!» — «Я!» — «Раньше надо было молчать!»

Публикацию подготовила Ольга МАРТЫНЕНКО.

Рисунки Тенгиза МИРЗАШВИЛИ.